

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Адвокат в уголовном судопроизводстве

Студент

А.М. Шахбанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

С.В. Юношев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

« _____ » _____ 2019 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд.юрид.наук, доц. С.Ю. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Правовая природа участия адвоката в уголовном процессе	9
1.1. Конституционные основы участия адвоката в уголовном процессе .	9
1.2. Уголовно-процессуальный статус адвоката	23
Глава 2. Процессуальные формы участия адвоката в уголовном судопроизводстве.....	41
2.1. Участие адвоката в качестве защитника	41
2.2. Участие адвоката в качестве представителя	53
2.3. Оказание адвокатом правовой помощи свидетелю	72
Заключение.....	85
Список используемой литературы и источников	91

Введение

Наличие такой негосударственной структуры как адвокатура является одной из основных гарантий защиты прав и законных интересов членов общества в любом правовом государстве. Данное утверждение находит своё подтверждение во многих исторических примерах, исследованиях и не подвергается сомнению.

Одним из направлений деятельности адвокатов, направленной на защиту прав и законных интересов клиента является участие адвоката в уголовном процессе на различных его стадиях: с момента проверки сообщения о преступлении (доследственной поверки) до вынесения окончательного решения по делу (включая участие во всевозможных надзорных инстанциях). Как известно, именно в процессе деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, и в процессе судебного разбирательства существенно ограничиваются права таких участников процесса, как потерпевший, свидетель, обвиняемый (подсудимый, осуждённый).

Применительно к обвиняемому (подсудимому) речь идёт о таких существенных основополагающих правах, как право на свободу и личную неприкосновенность, право на жизнь, а так же о правах связанных с самим уголовным процессом, к которым можно отнести: презумпцию невиновности, право на справедливое судебное разбирательство и прочее.

При этом адвокаты как квалифицированные специалисты в сфере права привлекаются к участию в процессе для оказания юридической помощи и защиты прав и законных интересов его различных участников, что, безусловно, говорит о значимости данной фигуры для достижения целей уголовного судопроизводства.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость наличия качественного и эффективного правового регулирования всех без исключения аспектов деятельности адвоката как защитника, представителя потерпевшего и адвоката свидетеля.

Однако, в отличие от статуса адвоката в качестве защитника (в содержании которого так же существует много проблем и противоречий), статусы адвоката в качестве представителя потерпевшего и свидетеля традиционно остаются малоисследованными в уголовно-процессуальной науке. Так, остаются нерешёнными проблема участия адвоката-защитника в доказывании, от чего, среди прочего, зависит степень реализации принципа состязательности в уголовном процессе, поскольку, существующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту - УПК РФ) существенно ограничивают последнего в этом вопросе. То же самое касается прав и возможностей адвоката - представителя потерпевшего в указанной сфере. В правоприменительной практике продолжают встречаться случаи, когда обвиняемым необоснованно отказывают в проведении судебных заседаний с участием защитника, что является беспрецедентными нарушениями, поскольку, как известно нарушение данного права влечёт за собой отмену принятого судебного решения. Так же уже устарело понимание и исключительные ассоциации адвоката в уголовном процессе исключительно в роли защитника.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют об **актуальности выбранной темы Выпускной квалификационной работы** (далее по тексту – ВКР) и необходимости всестороннего анализа участия адвоката в уголовном судопроизводстве.

Объектом ВКР являются урегулированные уголовно-процессуальным правом отношения, связанные с особенностью процессуального положения адвоката в уголовном судопроизводстве.

Предмет ВКР включает в себя правовые нормы, регламентирующие процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

выраженные в Конституции Российской Федерации² (далее по тексту – Конституция РФ), УПК РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации³ (далее по тексту – УК РФ), Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴ (далее по тексту – Закон об адвокатуре) иных нормативно-правовых актах, материалы судебной практики и научные материалы по рассматриваемым правоотношениям.

Цель ВКР заключается в рассмотрении актуальных вопросов, связанных с процессуальным положением адвоката в уголовном судопроизводстве, и формулировании предложений по совершенствованию правового регулирования рассматриваемых в рамках ВКР правоотношений.

Для достижения данной цели в **ВКР** необходимо **решить** следующие **основные задачи**:

- проанализировать конституционные основы участия адвоката в уголовном процессе;
- определить уголовно-процессуальный статус адвоката;
- исследовать процессуальные формы участия адвоката в уголовном судопроизводстве, включающие в себя участие адвоката в качестве защитника, участие адвоката в качестве представителя и оказание адвокатом правовой помощи свидетелю.

Для достижения сформулированной выше цели и решения поставленных задач **методологическую основу ВКР** составили такие общенаучные методы познания, как дедукции, индукции, формальной логики, сравнения, обобщения, анализа, комплексного исследования, системного подхода и вытекающие из них частнонаучные методы:

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета, № 100, 05.06.2002.

системный и исторический анализ правовых норм, сравнительно-правовой, формально-логический, толкования законов, ситуационного моделирования и другие, а также теоретические положения, выработанные в общей теории права, в уголовно-процессуальном праве.

Теоретической основой ВКР являются научные исследования отечественных ученых в области уголовного процесса, таких как Е.С. Воронина, А.В. Закомолдин, А.В. Иванов, С.Л. Липатова, Е.Э. Макушкина, М.М. Мулынина, Н.Д. Муратова, М.А. Осьмакова, Т.В. Петрова, Е.А. Попова, В.К. Самигулдина, И.Г. Сибирцева, Е.А. Титова, М.С. Шайхулина, Т.Р. Шакирова, А.В. Щерба, С.В. Щипова, Ю.К. Якимович и др., а также публикации в периодических изданиях и сборниках материалов различных конференций.

Нормативную основу ВКР составляют положения Конституции РФ, УПК РФ, Закон об адвокатуре и ряд подзаконных актов и материалов судебной практики.

Эмпирическую базу исследования составила практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также практика судов общей юрисдикции Российской Федерации, данные, полученные в результате анализа уголовных дел.

Апробация результатов ВКР. Степень достоверности исследования определяется его комплексным характером, использованием различных методов научного исследования; основывается на сравнительном анализе норм действующего российского законодательства, правоприменительной практики, статистической информации, а также научных трудов, относящихся к теме исследования.

Кроме того, теоретическое и практическое значение исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе юридических высших учебных заведений.

По итогам проделанной работы была опубликована научная статья на тему «Особенности оказания адвокатом правовой помощи свидетелю» в научном журнале «Молодой ученый»⁵.

Не вызывает сомнений тот факт, что данная работа может стать основой для дальнейших научных исследований по уголовно-процессуальной проблематике.

Практическая значимость ВКР обусловлена тем, что в исследовании обоснованы выводы и положения, позволяющие уточнить сущность и значение процессуального положения адвоката с целью достижения назначения уголовного судопроизводства, разработана система предложений по совершенствованию законодательства, ориентированных на качественное улучшение законодательной конструкции норм, регламентирующих процессуальное положение адвоката, разработаны научно-обоснованные рекомендации, которые могут быть использованы в практической деятельности адвокатов и других участников уголовного процесса в процессе реализации процессуального положения адвоката, включенные в ВКР фактические сведения, выводы и рекомендации могут быть использованы в преподавании курсов «Уголовно-процессуальное право» (уголовный процесс) и спецкурсов.

Структура ВКР. Настоящее исследование выполнено в объеме, соответствующем требованиям ГОСТ. Структура работы определена с учетом особенностей выбранной темы, последовательности изложения материала, характера исследования основных проблем в том аспекте, в котором она представляется наиболее приемлемой для лучшего раскрытия темы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы. В первой главе рассматривается правовая природа участия адвоката в

⁵ Шахбанова А. М. Особенности оказания адвокатом правовой помощи свидетелю // Молодой ученый. — 2019. — №22. — С. 378-381. — URL <https://moluch.ru/archive/260/59714/> (дата обращения: 09.06.2019)

уголовном процессе, во второй главе рассматриваются процессуальные формы участия адвоката в уголовном судопроизводстве.

Глава 1. Правовая природа участия адвоката в уголовном процессе

1.1. Конституционные основы участия адвоката в уголовном процессе

Из содержания ст. 3 Закона об адвокатуре следует, что адвокатура не относится к органам государства и является институтом гражданского общества. Отсюда следует, что по отношению к государству адвокатура обретает независимость, а по отношению к обществу она превращается в инструмент защиты его интересов.

Подобное положение адвокатуры является итогом многолетних попыток обрести независимость от государственной власти как до революции, так и в советский период. Самостоятельность и независимость адвокатуры долгое время были условными. Справедливо отмечает Ю.И. Стецовский, что история адвокатуры является историей её борьбы за корпоративную независимость.

Исторически, отвергая одну форму и вводя другую, законодатель пытался утвердить коллективную, поставленную под контроль государства форму деятельности защитников. Адвокатуре потребовалось немало усилий для самоутверждения и получения независимости.

Право на защиту с конца XVIII века признается не только оплотом демократического и состязательного уголовного судопроизводства, опирающегося на основные начала разума и справедливости, но и в более широком политическом смысле выступает индикатором самого государства, его политического режима. Фактическое наполнение статуса участников уголовного процесса эффективной системой процессуальных гарантий, препятствующей необоснованному обвинению, а равно не допускающей произвольного ограничения прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности, по меткому выражению А.М. Ларина, предстает «пробным камнем гуманности политического режима», посредством которого

«правдиво отражается истинный тип как самого государства, так и его правовой системы»⁶. А И.Я. Фойницкий еще в конце XIX столетия отмечал, что «чем свободнее личность в государстве, тем полноправнее обвиняемый в уголовном процессе»⁷.

В свою очередь, без права на профессиональную юридическую помощь со стороны адвоката немислимо не только собственно право на защиту, но и правосудие как таковое. Тот же И.Я. Фойницкий писал: «Процесс, где обвиняемый поставлен лицом к лицу против обвинения, вооруженного всеисильною помощью государства, недостойн имени судебного разбирательства: он превращается в травлю»⁸.

Не вызывает сомнений, что правосудие эффективно и справедливо только тогда, когда неукоснительно соблюдается известный принцип древнеримского права «*audiatur et altera pars*» («да будет выслушана и другая сторона»).

И действительно, право на защиту и состязательность уголовного судопроизводства не просто взаимосвязаны, но второе немислимо без первого. Обвиняемый или подозреваемый, потерпевший или свидетель, как правило, не обладают правовыми знаниями и навыками для того, чтобы сколько-нибудь эффективно участвовать в уголовном процессе, обвиняемый или подозреваемый может быть ограничен в свободе или подвергнут иным существенно ограничивающим его возможности мерам. Участие защитника в уголовном судопроизводстве призвано компенсировать это неравенство сторон, обеспечить баланс возможностей.

В настоящее время адвокатура приобрела большую самостоятельность. Однако в Законе об адвокатуре заметно присутствие представителей государства в квалификационной комиссии, у которых имеется право влиять на кадровую политику в процессе приёма квалификационного экзамена и

⁶ Ларин А.М. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1972. С. 14.

⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А.В. С.-Пб.: Альфа, 2014. С. 419.

⁸ Там же.

рассмотрения дисциплинарных проступков. Органы юстиции ведут реестры адвокатов.

Адвокатура стремится к независимости от государства и суда. Это право закреплено в ч. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре. Независимость необходима для равноправного состязательного судебного процесса и справедливого осуществления правосудия.

Однако жить в государстве и быть независимым от государства нельзя. В любом случае, представители адвокатского сообщества контактируют с представителями власти, работниками органов прокуратуры и внутренних дел, ежедневно работают с клиентами и защищают или представляют их интересы в суде и т.д.

Влияние государства на адвокатуру осуществляется в разных формах: путём издания нормативных актов, касающихся деятельности адвокатов, путём участия в квалификационной комиссии, обязательства регистрации адвокатов в реестрах, которые ведёт орган юстиции. При ведении реестра орган Федеральной регистрационной службы осуществляет внесение в региональный реестр сведений об адвокатах в связи с присвоением статуса адвоката, изменением адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, приостановлением, возобновлением, прекращением статуса адвоката, изменением фамилии, имени и (или) отчества адвоката, а также исключение сведений об адвокате из регионального реестра в связи с изменением им членства в адвокатской палате⁹.

При этом Российская Федерация как социальное и правовое государство гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Положение адвокатуры в обществе определяется ст. 48 Конституции РФ, в которой поставлены важнейшие задачи перед

⁹ Тарасова Е.В. Адвокат в уголовном процессе. Санкт-Петербург, 2017. С. 16.

адвокатуры - оказывать юридическую помощь в различных формах всем, кто в ней нуждается. Из смысла Закона следует, что оказание квалифицированной юридической помощи является основным видом деятельности адвокатов.

В центре сталкивающихся при производстве по уголовному делу интересов - человек, его права и свободы. Выраженное в назначении уголовного судопроизводства стремление законодателя уравновесить интересы пострадавшей и преследуемой сторон привели к существенному усложнению правовых форм уголовно-процессуальной деятельности. Ориентироваться в этих сложных правилах судопроизводства непросто даже тем субъектам, которые обладают специальными юридическими знаниями и соответствующим опытом.

Следственная и судебная практика порождает огромное количество ошибок, обусловленных не только ригидностью профессионального мышления и сформировавшимися в условиях иной правовой реальности стереотипами, но и объективными трудностями применения сложных и тесно взаимосвязанных институтов уголовно-процессуального права. Человеку же, волею судьбы вовлеченному в орбиту уголовного судопроизводства, каким бы ни был его процессуальный статус, участвовать в уголовном судопроизводстве без советов и помощи профессионала практически невозможно.

В уголовном судопроизводстве есть два способа осуществления защиты: само лицо может защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе, либо профессиональный адвокат.

А.Ю. Зимарин считает, что самостоятельная защита подозреваемым и обвиняемым своих прав и интересов, считается неэффективной, некачественной и не способной гарантировать себе полную защиту. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, ведь у данных лиц в большинстве случаев нет юридического образования, опыта работы в данной сфере. По его мнению, защита опытного адвоката лишена вышеназванных недостатков, и

именно поэтому подозреваемого и обвиняемому предоставляется право пользоваться профессиональным адвокатом¹⁰. Но нужно отметить, что сам подозреваемый, обвиняемый может выбрать средство защиты и адвоката.

В ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Имевшие место на первых порах попытки ограничить круг субъектов, имеющих право на юридическую защиту, теми, кто имеет формальный статус подозреваемого или обвиняемого, были пресечены апелляционным постановлением Конституционного суда РФ, вынесенным им в постановлении по делу В.И. Маслова: факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со ст. 51 (ч. 1) Конституции РФ права не давать показаний против себя самого)¹¹. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих фактов и обстоятельств, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику).

В полном соответствии с названной правовой позицией Конституционного Суда РФ и в теории и практике уголовного судопроизводства утвердился постулат: право на получение квалифицированной юридической помощи не может ставиться в зависимость от наличия или отсутствия формального процессуального статуса лица, нуждающегося в такой помощи. Поскольку решение о наделении лица тем

¹⁰ Знмарин А.Ю. О необходимости права на защиту на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3. С. 255.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Российская газета, № 128, 04.07.2000.

или иным процессуальным статусом является исключительной прерогативой самих официальных субъектов производства по уголовному делу, иной подход означал бы открытую дорогу к потенциальным злоупотреблениям со стороны органов предварительного расследования, преследующих цель ограничения или вовсе лишения конкретного лица права на юридическую помощь путем непредоставления ему формального процессуального статуса.

Названная гарантия права на юридическую помощь в свою очередь обеспечивает фактическую реализацию целого спектра иных значимых прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности, таких как, знать о своих правах и обязанностях, знать о предъявленном в отношении него обвинении и многих других, а значит в конечном счете гарантирует само право на защиту, но помимо этого также выступает и гарантией против признания недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств. Такая позиция Конституционного суда РФ позволяет иначе оценить роль адвокатуры в уголовном судопроизводстве.

В традиционных для советского периода дискуссиях о роли адвоката-защитника в уголовном процессе рефреном звучала мысль о том, что адвокат является помощником суда в установлении истины¹². Однако, в условиях того времени эта по сути правильная мысль извращала смысл адвокатской деятельности, ибо требовала от адвоката той же объективности и принципиальности, что и от прокурора. В связи с этим, в литературе высказывались мнения о том, что адвокат-защитник не может и не должен следовать версии подсудимого, поскольку она является субъективной версией заинтересованного в исходе дела лица¹³, а отрицание возможности позиционного расхождения между защитником и подзащитным при

¹² См., напр.: Адвокат в советском уголовном процессе: пособие для адвокатов. М.: Госюриздат, 1954; Мотовиловкер Я.О. Некоторые вопросы советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Часть 2. Кемерово: Кн. изд-во, 1964; Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. Л.: Ленинградский ун-т, 1985.

¹³ См., напр.: Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. Л.: Ленинградский ун-т, 1985; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968.

непризнании вины последним мотивировалось стремлением не допустить превращения защитника в слугу обвиняемого.

В условиях не состязательного, но декларативно демократического судопроизводства иной взгляд на роль адвоката по-видимому был просто невозможен. Формальное и строго дозированное допущение адвоката в уголовный процесс после разоблачений вопиющего беззакония, царившего в сталинскую эпоху, было необходимым символом нового времени. Однако никакие демократические лозунги не могли скрыть оттенка пренебрежительности в отношении к адвокатуре, как к сообществу представителей частных интересов отдельных лиц, противостоящих публичным интересам, защищаемым следователем, прокурором и судом¹⁴.

Содержание ст. 6 УПК РФ заставляет иначе воспринимать смысл всей уголовно-процессуальной деятельности государства. Не борьба с преступностью, олицетворявшаяся в ст. 2 УПК РСФСР требованиями быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения и осуждения виновных, и не пресловутое установление истины, а защита прав и свобод личности провозглашены в качестве единственного назначения уголовного судопроизводства¹⁵. Из этого со всей неизбежностью вытекает, что деятельность всех без исключения официальных участников уголовного судопроизводства (в их числе дознаватель, следователь, прокурор, суд) теперь посвящена защите прав и свобод человека, прежде всего, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого с целью не допустить нарушения их прав в рамках уголовного судопроизводства. При таком подходе новый смысл обретают требования законности и обоснованности процессуальных действий и решений: каждое процессуальное действие совершается для определенной цели, но в конечном итоге для достижения назначения уголовного судопроизводства. Нарушение прав участника

¹⁴ Яртых И.С. Адвокатура и власть. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 28.

¹⁵ Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 9.

уголовного процесса есть искажение сущностного смысла процессуальной деятельности органов расследования, прокуратуры и суда. Защита прав одного лица не может производиться за счет необоснованного ограничения прав других лиц.

Инициаторами возбуждения и дальнейшего стадийного движения уголовного дела выступают безусловно официальные органы и должностные лица, преследующих публичный интерес и ответственные за достижение результатов процесса. Однако только их деятельности оказывается явно недостаточно для обеспечения прав конкретного лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство. Именно здесь надо искать основание для допуска в процесс неофициальных профессиональных участников - адвокатов - в качестве защитников или представителей. Защищая частный интерес, адвокат в конечном счете работает на интересы правосудия в целом. Выявляя нарушения и ошибки со стороны органов расследования и суда, обжалуя действия официальных участников процесса, добиваясь восстановления нарушенных прав доверителей, адвокат работает на повышение качества уголовно-процессуальной деятельности как таковой. Именно в этом видится «публично-правовая функция адвокатуры»¹⁶.

Сказанное ни в коей мере не следует понимать, как указание на тотальную незаконность предварительного расследования или судебного разбирательства. Суть в другом. Она состоит в состязательности уголовного судопроизводства и её гарантиях. Признав, что органы предварительного расследования выполняют функцию уголовного преследования и что адвокат-защитник, выполняющий противоположную процессуальную функцию, имеет равные со стороной обвинения процессуальные возможности, законодатель создал такую конструкцию, при которой стороны взаимно контролируют друг друга. Такое построение уголовного процесса справедливо, поскольку позволяет суду получить действительно

¹⁶ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. I. М.: ТК Велби, 2017. С. 105.

разносторонний и объективный взгляд на обстоятельства дела, а, следовательно, принять верное решение.

Расширение возможности участия адвоката в уголовном судопроизводстве имеет значение и для совершенствования процессуального закона. Несвязанный ведомственными интересами и не скованный в проявлении инициативы бюрократическими рамками, ищущий наилучшие возможности для выполнения своей функции, адвокат чаще, чем кто-либо другой видит недостатки законодательной регламентации, препятствующие ему повысить эффективность своей деятельности. Сказанное не нуждается в особом обосновании, достаточно обратить внимание на количество инициированных адвокатами жалоб, по которым Конституционный суд РФ принял судьбоносные для отечественного уголовного судопроизводства решения¹⁷.

В свете сказанного представляется очевидным, что ограничение права на квалифицированную юридическую помощь, а также недостатки правового регулирования статуса защитника отрицательно сказываются как на эффективности уголовного судопроизводства в целом, так и в особенности на состоянии правовой защиты личности в обществе, процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого.

В самом общем виде задачи защитника состоят в оспаривании предъявленного лицу обвинения, обосновании его меньшей виновности, наличия обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого, а также в оказании ему иной юридической помощи (консультирование, разъяснение сущности процессуальных актов, согласование позиции и т.д.). Адвокат стремится разрушить или, как минимум, ослабить обвинение. В связи с этим на страницах печати все чаще стали появляться высказывания, формирующие представление о защите по уголовному делу как деятельности, препятствующей объективному расследованию, обладающей

¹⁷ Халилов Ф.Я. Некоторые вопросы участия адвоката в уголовном процессе в контексте права на справедливое судебное разбирательство // Государство и право. 2018. № 2. С. 43.

все возрастающим арсеналом разрушительных возможностей и вынуждающей субъектов расследования испытывать трудности в преодолении противодействия со стороны защитника-адвоката¹⁸. УПК РФ подвергается жесткой критике за то, что во всем уголовном процессе порождена порочная практика увеличения прав обвиняемого и его защитника за счет уменьшения прав следователя и возложения на него все больших обязанностей¹⁹.

В этом и подобных ему случаях наука явно используется для создания ложных представлений об осуществляемой по уголовному делу защите как о намеренном, умышленном противодействии расследованию, неизменно называемому объективным, с целью воспрепятствовать справедливому возмездию. Насаждение таких представлений способно иметь чрезвычайно негативные последствия для понимания процессуального положения подозреваемого, обвиняемого.

Представляется, что причины рассматриваемой тенденции коренятся в неразвитости традиций состязательного судопроизводства и, как следствие, в искаженных представлениях о роли и назначении адвоката-защитника в уголовном процессе.

Кроме того, необходимо напомнить, что в Конституции РФ провозглашено, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры России являются обязательной частью ее национальной правовой системы, и российское государство считает одной из важнейших задач исполнение международных обязательств и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

¹⁸ См., напр.: Павлов А.А. Формы противодействия расследованию преступлений со стороны защитника // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 173-183; Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. М.: Экзамен, 2013.

¹⁹ См., напр.: Погодин С.Б. Проблемы правовой регламентации состязательности уголовного процесса // Российский судья. 2012. № 11. С. 13-15; Бойков А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2012. № 3. С. 63-69; Быков В. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 43-44.

Международные организации ООН и Совета Европы приняли более тридцати актов по предупреждению и борьбы с преступностью, в которых провозглашается защита прав и свобод человека.

Также существует ряд международных актов, устанавливающих в том числе стандарты обращения с подозреваемыми и обвиняемыми, заключенными под стражу: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Минимальные стандартные правила ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и других.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года²⁰, стала первым документом ООН, в котором нашли закрепление основные права и свободы личности. Это один из ведущих источников международного права и большинство государств рассматривает ее как документ, содержащий обычные нормы международного права, которые прописаны в национальных конституциях и внутригосударственных законах.

В нормах Декларации, содержатся общечеловеческие ценности необходимые обеспечения прав и законных интересов человека. Они выражают опыт, накопленный мировым сообществом, и определяют ту планку, ниже которой государства, считающие себя цивилизованными, не могут опускаться.

Несмотря на то, что Декларация имела статус рекомендательного международного акта, она приобрела статус общепризнанного акта международного права благодаря выполнению поставленной в ней задачи -

²⁰ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, 10.12.1998.

чтобы каждый человек, каждый орган стремились содействовать уважению и обеспечению прав и свобод, путем всеобщего их признания и осуществления.

С точки зрения А.П. Рыжакова нормы Декларации являясь лишь нормами-принципами, получили свое закрепление в национальном законодательстве.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года²¹ развил идеи, закрепленные в Декларации прав человека. Международный Пакт о гражданских и политических правах следует относить к документам, содержащим стандарты-принципы уголовно-исполнительных правоотношений. Нормы Пакта в отличие от Декларации носят уже не рекомендательный характер, а обязательные для участников данного соглашения.

В Пакте содержатся ряд статей, регулирующих правовой статус обвиняемых, например, к обязательным правам арестованных отнесены: о срочном и подробном уведомлении о характере и основании предъявляемого ему обвинения на языке, которым он владеет; о достаточном времени и возможности подготовки для своей защиты, и общении с выбранным защитником; о вынесении судебного решения без задержек и т.п.²².

Впервые было указано на необходимость дифференцированного подхода в отношении разных категорий обвиняемых, содержащихся под стражей, так при содержании несовершеннолетних необходимо учитывать их возраст предоставлять дополнительные права, содействовать их обучению и воспитанию.

Все международные акты, содержащие стандарты заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых можно разделить на такие группы: во-первых, определяющие условия содержания в тюрьмах; во-вторых,

²¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

²² Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2016. С. 34.

запрещающие применение пыток и жестокое обращение; в-третьих, об обращении с несовершеннолетними преступниками.

Так, стандарты, устанавливающие правила содержания в тюрьмах нашли отражение в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными ООН 1955 года. Там содержатся нормы по обеспечению надлежащих условий содержания всех подследственных и осужденных заключенных. Отдельные из них относятся к предварительному заключению и основываются на презумпции невиновности, когда задержанные подозреваемые считаются невиновными и заслуживают обращения, совместимого с их статусом.

Из разных источников международные организации получают информацию о плохом обращении, о пытках заключенных в целях заставить сознаться в совершении преступления либо сообщить какие-либо сведения. Для предупреждения пыток и жестокого обращения с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей в 1975 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²³. Положениям Декларации были продублированы в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, и запрет пыток и жестокого обращения с заключенными общепризнанная норма международного права²⁴.

Обобщенно можно сформулировать следующие международные принципы избрания и исполнения заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений:

- лица, подозреваемые в совершении правонарушений и лишенные свободы, должны в кратчайшие сроки предстать перед судом и

²³ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Сибирцев Г.И. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе. М., 2019. С. 29.

незамедлительно должно быть вынесено постановление о предварительном заключении;

- предварительное заключение может быть избрано только в случае, когда имеются достаточные данные об участии лица в совершении преступления, или оно может скрыться от следствия и суда, или совершит новое преступление, или будет влиять на отправление правосудия;

- при избрании предварительного заключения необходимо учитывать характер и степень тяжесть совершенного общественно-опасного деяния, поведение и социальные характеристики лица;

- предварительное заключение не должно применяться, если лишение свободы не предусмотрено в качестве санкции за преступное деяние;

- во всех возможных случаях следует использовать альтернативные предварительному заключению меры пресечения, такие, как освобождение под залог или под личное поручительство или, передачу под присмотр несовершеннолетних дома или в воспитательное учреждение;

- подозреваемые и обвиняемые, должны быть информированы о своих правах, включая право оказания юридической помощи; право получать документы об основании задержания и право на освобождение, если заключение будет незаконным; право на общение и переписку с родственниками с разумными ограничениями, установленными;

- предварительное заключение должно применяться только на основании судебного решения в разумно короткие;

- правосудие в отношении лиц, находящихся под стражей, необходимо осуществлять как можно быстрее с целью сокращения срока предварительного заключения;

- суд при вынесении приговора срок, проведенный в предварительном заключении, должен засчитывать в срок отбывания наказания.

Анализ международных документов позволяет сделать вывод о том, если в начальный период деятельности международных организаций акцент делался на провозглашении неотъемлемых прав и свобод любой личности, которые считаются общепризнанными, то в дальнейшем мировое сообщество особое внимание уделяет специальному правовому статусу отдельных участников уголовно-исполнительных правоотношений, например, несовершеннолетних, арестованных и идет по пути демократизации их правового статуса.

Вместе с тем, до сих пор не разработано единых стандартов, касающихся защиты прав подозреваемых и обвиняемых, находящихся в следственных изоляторах. Принятые ООН правовые акты, содержат правила, касающиеся задержания и ареста, которые носят общий характер и применяются как задержанию и предварительному заключению, так и наказанию в виде лишения свободы.

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод, что право на квалифицированную юридическую помощь можно признать одной из основных и наиболее действенных гарантий реализации права на защиту в уголовном процессе. Адвокат, отстаивая и восстанавливая права и законные интересы конкретного участника уголовного процесса, вместе с тем действует и в интересах правосудия в целом, поскольку препятствует одностороннему обвинительному взгляду на существо дела.

1.2. Уголовно-процессуальный статус адвоката

В научной литературе уделяется большое внимание характеристике адвоката и его роли в уголовном процессе, высказываются различные точки зрения и суждения. Можно выделить следующие характеристики роли адвоката в выполнении задач уголовного судопроизводства.

В практике проведения научных изысканий по вопросам деятельности адвоката в уголовном процессе в своём большинстве анализируются и исследуются вопросы деятельности адвоката в качестве защитника

подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам. Это закономерно, поскольку именно к «противоборству» стороны защиты и обвинения прикован пристальный взгляд общественности, нарушения прав обвиняемых, Как правило, может привести к значительным последствиям для последних, вплоть до незаконного осуждения.

В свою очередь, такая ситуация привела к тому, что в сознании многих юристов, в т.ч. и представителей науки уголовного процесса, деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве ассоциируется исключительно с деятельностью адвоката в процессуальном статусе защитника, в то время, как статусы «адвокат-представитель» (потерпевшего физического лица, юридического лица, гражданского ответчика, гражданского истца) и «адвокат оказывающий юридическую помощь свидетелю» воспринимаются в массовом юридическом сознании, скорее всего, как исключения, не характеризующие роль (призвание) адвоката в уголовном процессе.

Данное утверждение находят верным многие представители отечественной процессуальной науки, например, Ю.К. Якимович, который, в попытке найти причины этого, указывает на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П (тогда еще действовал УПК РСФСР) и развитие изложенных в нем пояснений в последующих изменениях УПК РФ²⁵.

Так, Ю.К. Якимович указывает, что в зависимости от своего правового статуса адвокат задействованный в уголовном процессе, может именоваться по разному²⁶. «Адвокат, осуществляющий функцию защиты подозреваемого, обвиняемого, именуется в УПК защитником и является участником процесса со стороны защиты». «Адвокат, осуществляющий функцию защиты прав и интересов потерпевшего или гражданского истца, именуется в УПК представителем и является участником процесса со

²⁵ Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. №1 (5) С. 81.

²⁶ Там же. С. 82-83.

стороны обвинения». «Адвокат, осуществляющий функцию защиты прав свидетеля или лица, у которого производится обыск, так и именуется в УПК - адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 66, ст. 189 УПК)». Адвокат, приглашенный осужденным для оказания ему помощи в осуществлении прав при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (дополнительные производства), именуется также адвокатом (ч. 4 ст. 399 УПК)²⁷.

С приведёнными Ю.К. Якимовичем «видами» адвокатов в уголовном процессе следует согласиться. С другой стороны, как известно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»²⁸, круг лиц которые могут воспользоваться осуществлением права на защиту расширен, в т.ч. и за счёт лиц, в отношении которых осуществляется проверка сообщения о преступления и в отношении «потенциальных» подозреваемых или обвиняемых не имеющих такого статуса юридически. Так, в п. 2 этого Постановления указывается, что: «норма статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации определенно указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего, на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным».

В таком случае, адвокатов для целей теоретического анализа можно именовать «защитниками», хотя в действительности, принимая участие в уголовном процессе, они могут иметь статус адвоката свидетеля или лица у

²⁷ Якимович Ю.К. Указ. соч. С. 82.

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, № 150, 10.07.2015.

которого производится обыск, либо не иметь такого статуса вообще по причине недопуска следователем к участию в следственных действиях.

Исходя из этого, можно так сделать вывод о том, что «специальный» правовой статус в перечисленных случаях адвоката различен. Вместе с тем «общий» (базовый) правовой статус адвоката регулируется Законом об адвокатуре и по этим причинам присущий всем без исключения адвокатам независимо от их специального правового статуса²⁹.

Таким образом, любой адвокат в уголовном процессе отстаивает, защищает чьи-то права и интересы: либо подозреваемого, обвиняемого; либо потерпевшего, гражданского истца; либо свидетеля, либо осужденного, что и является его непосредственной и основной задачей. Но защитником адвокат в уголовном процессе выступает только в том случае, когда он защищает права и интересы подозреваемого или обвиняемого. В этой связи следует констатировать, что «защита» в уголовно-процессуальном законодательстве РФ понимается в узком смысле: как защита от уголовного преследования.

Вместе с тем, вполне понятная и прямо следующая из норм УПК РФ квалификация адвокатов в уголовном процессе, может неправильно пониматься в свете того, что, как отмечает Ю.К. Якимович, «...в УПК РФ в ряде случаев понятия «адвокат» и «защитник» используются как равнозначные»³⁰.

Как представляется данная терминологическая «путаница» должна быть нивелирована путём внесения соответствующих изменений в УПК РФ. Так, исходя из характера осуществляемых действий адвоката по оказанию правовой помощи свидетелю или при участии в проведении обыска, выемки у клиента, их так же вполне допустимо именовать представителями соответственно свидетеля, собственника помещения, совершеннолетних членов его семьи и т.п.

²⁹ Богатырева А.В. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4 (20). С. 664.

³⁰ Якимович Ю.К. Указ. соч. С. 83.

Применительно к конкретизации лиц имеющих право на защиту, следует отметить, что в соответствии с п. 1 Пленума Верховного Суда РФ «О праве на защиту», таким правом обладают:

1) лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ;

2) подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (далее - дело) или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче;

3) любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица. Примечательно, что все вышеперечисленные категории лиц именуется Пленумом как «обвиняемые»³¹.

Далее рассматривая общие положения правового статуса адвоката, следует определить его непосредственное содержание. Так, как считает С.В. Купрейченко, «под правовым статусом защитника в уголовном процессе следует понимать совокупность правовых норм, определяющих не только обязанности защитника и его полномочия, но и ответственность защитника за неисполнение либо ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей»³². По аналогии с правовым статусом защитника, правовой статус адвоката так же можно определить как его полномочия (права),

³¹ Девяткин Г.С. Актуальные вопросы Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении законодательства о праве на защиту // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 54.

³² Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2007. С. 10.

обязанности и ответственность (как негативная, так и «позитивная» (поощрительная)).

Вместе с тем, если рассматривать правовой статус адвоката не в общем, а применительно к определённому статусу в уголовном процессе, например «адвоката-защитника», то он, соответственно, будет иметь несколько уровней.

Во-первых, это уровень установленных международными правовыми документами стандартов адвокатской деятельности и обеспечения права на защиту. Во-вторых как уже отмечалось выше, это уровень национального законодательства регулирующего общий статус адвоката (в первую очередь, Законом об адвокатуре), и, в-третьих, это «специальный статус» адвоката в зависимости от его роли в процессе (в нашем случае, в качестве защитника).

Как указывает В.Л. Халилова, «российское уголовно-процессуальное законодательство должно отвечать требованиям специальных правовых актов, в частности Основным положениям о роли адвокатов, принятым в 1990 году, в которых закреплены ключевые гарантии прав обвиняемых на пользование услугами защитников³³.

В результате анализа положений вышеуказанного документа, установлены следующие основные принципы роли адвокатов:

1) каждый человек имеет право на обращение за адвокатской помощью по собственному выбору для подтверждения своих прав и их защиты на всех стадиях уголовного процесса;

2) правительствам всех стран следует гарантировать эффективную процедуру и действенный механизм для обеспечения равного доступа к адвокатским услугам всех категорий лиц, находящихся на их территории и подчиненных их юрисдикции, без дискриминации по критериям расы, этнического происхождения, цвета кожи, языка, пола, религии, политических

³³ Халилова В.Л. Правовое регулирование и практические проблемы оказания бесплатной адвокатской помощи обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим в международном праве и отечественном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20) С. 51.

и других взглядов, социального и национального происхождения, экономического или прочего статуса;

3) правительствам необходимо обеспечивать должное финансирование и предоставление необходимых ресурсов для оказания юридической помощи лицам бедным и несостоятельным; профессиональные ассоциации адвокатов должны налаживать сотрудничество, чтобы организовывать и обеспечивать условия для эффективного предоставления такой помощи;

4) правительствам и ассоциациям адвокатов следует разрабатывать и принимать программы, ориентированные на всестороннее информирование общественности о правах и обязанностях граждан, а также о роли адвокатов в защите их ключевых прав и свобод)³⁴.

Применительно к специальному и общему правовому статусу следует отметить, что права, полномочия обязанности и ответственность адвокатов в их «различных статусах», в том числе проблемы их реализации, будут предметно рассмотрены в рамках второй главы ВКР.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. И подобная независимость обладает исключительной значимостью в уголовном судопроизводстве, поскольку уголовное преследование, осуществляемое в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого, а также обвинение, осуществляемое в отношении подсудимого государственным или частным обвинителем, предполагает, с одной стороны, осуществление защиты этого участника в качестве альтернативной функции, а с другой - защиту и представительство прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также иных лиц, нуждающихся в юридическом консультировании и сопровождении. В последнем случае может идти речь о

³⁴ Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.) // Собрание международных документов «Права человека и судопроизводство». М., 2002.

свидетеле, который, согласно п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 УПК РФ, вправе явиться на допрос с адвокатом.

Категория «независимость адвоката» многогранна, поскольку олицетворяет собой не только правовое требование, но и психологическую убежденность в возможности выбора профессионального поведения, а также личную ответственность за наступившие социальные последствия.

Независимость адвоката - необходимое условие оказания им квалифицированной юридической помощи, поскольку такая помощь дает возможность самостоятельно определять правовую позицию по уголовному делу (особенно в ситуации, когда она не совпадает с позицией обвиняемого или потерпевшего, но является наиболее благоприятной для него) и в оптимальном правовом режиме обеспечивать защиту или представительство интересов доверителя.

Независимость адвоката - комплексный институт, содержание которого преломляется через призму ряда составляющих: а) вступление адвоката в уголовное дело (приглашение, назначение, замена защитника; назначение или приглашение адвоката-представителя; допуск к участию в производстве по уголовному делу адвоката свидетеля, действующего в «третьем» статусе); б) адвокатская тайна; в) участие адвоката в доказывании (во всех трех ипостасях); г) иная (кроме участия в доказывании) деятельность адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи; д) процессуальный статус адвоката; е) запрет воспрепятствования законной деятельности адвоката³⁵.

Гарантии независимости адвокатской деятельности в целом и адвоката, осуществляющего профессиональную деятельность в качестве участника уголовного судопроизводства, в частности следует рассматривать в качестве программной нормативной установки. Так, Основные принципы, касающиеся роли юристов, содержат предписание о том, что для обеспечения

³⁵ Давлетов А.А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2017. С. 64.

надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами (Преамбула).

Закон об адвокатуре в ч. 1 ст. 2 именуется адвокатом независимым советником по правовым вопросам, а в ст. 18 устанавливает важнейшие его независимости: запрет вмешательства в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством; невозможность привлечения адвоката к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии); недопустимость истребования от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам; обеспеченность адвоката, членов его семьи и имущества государственной защитой; дополнительные гарантии, предоставляемые адвокату в связи с его уголовным преследованием.

Вопросы, касающиеся гарантий независимости адвокатской деятельности, обладают международной (наднациональной, общегосударственной) значимостью и по этой причине периодически являются предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека. Особенно это касается свободы выражения адвокатами своего мнения относительно состояния судебной системы и правоохранительной деятельности государства в целом. В частности, по делу «Морис против Франции» (*Maurice v. France*, № 11810/03) в Постановлении, вынесенном 6 октября 2005 г. Большой палатой, ЕСПЧ указал, что адвокаты вправе

публично комментировать вопросы отправления правосудия при том условии, что их критические замечания не выходят за определенные рамки³⁶.

Действенной юридической гарантией независимости адвокатской деятельности является особый порядок привлечения адвоката к уголовной ответственности (глава 52 УПК РФ).

Вступление адвоката в уголовное дело предопределяется различными юридическими фактами, прежде всего тем, в каком качестве он будет принимать участие в производстве по данному делу. Так, согласно ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом и все расходы компенсируются из средств федерального бюджета.

Свидетель вправе явиться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), при этом данный адвокат пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ (для защитника).

Начальный момент участия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу имеет несколько вариантов, определяемых на основе ч. 3 ст. 49 УПК РФ, при этом УПК РФ также устанавливает случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ).

Анализируя норму ст. 49 УПК РФ, И.Н. Чеботарева отмечает, что «адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника, а не допускается к участию в уголовном деле. Соответственно, с момента вступления в уголовное дело, а не с момента его допуска обладает всеми процессуальными правами»³⁷.

³⁶ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Морис против Франции» (Maurice v. France) от 6 октября 2005 г. Жалоба № 11810/03 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Чеботарева И.Н. Укрепление независимости адвоката в уголовном судопроизводстве // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4. С. 180.

Представляется, что проблема обеспечения гарантий независимости адвоката, как и выполнения им процессуальной функции защиты, связана не только и не столько с разнящимися по времени вступлением и допуском, а с препятствиями, диктуемыми усмотрением следователя, затягивающим встречу доверителя и адвоката, несмотря на предъявление последним ордера и удостоверения³⁸.

Другим элементом правового статуса адвоката в уголовном процессе выступает режим адвокатской тайны. Адвокатская тайна, обеспечивающая доверительные отношения и свободное (открытое) общение адвоката и иного участника производства по уголовному делу, чьи права и законные интересы он призван защищать или представлять, является важнейшей гарантией независимости адвоката.

Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (ч. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре). Эти сведения являются таковыми с момента встречи адвоката с лицом, обратившимся к нему за помощью.

Адвокатская тайна обеспечивается прямым законодательным запретом допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения (ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре). При этом действуют серьезные ограничения и

³⁸ Гаврилова Е.А. Процессуальные гарантии независимости адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 08.12.2017): Сб. науч. ст. Иркутск: Иркутский филиал РПА России, 2017. С. 80.

запреты, касающиеся использования сведений, предметов и документов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий в отношении адвоката.

УПК РФ предоставляет обвиняемому право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Приведенное положение согласуется с указанием, изложенным в п. 93 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными³⁹ относительно того, что в целях своей защиты подследственные заключенные должны иметь право обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. При этом свидания этих лиц должны происходить «за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов».

Аналогичную позицию обозначил Конституционный Суд РФ в Определении от 29 мая 2007 г. № 516-О-О⁴⁰. В частности, Конституционный Суд РФ указал: «Необходимая составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи и сущностный признак адвокатской деятельности - обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия и, соответственно, не может быть эффективной юридической помощи».

³⁹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его Резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 и 2076 (LXII) от 13.05.1977) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ 29 мая 2007 г. № 516-О-О «Об отказе в принятии жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ УПК РФ был дополнен знаковой нормой (п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), ориентированной на защиту прав адвоката и обеспечение его независимости как участника уголовного судопроизводства. Согласно обновленной законодательной установке к недопустимым доказательствам относятся предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ (являющиеся вещественными доказательствами).

В январе 2018 г. ЕСПЧ опубликовал Обзор по делам о защите адвокатской тайны. Особое внимание уделено обширной незаконной практике проведения обысков в адвокатских помещениях и изъятия материалов, составляющих адвокатскую тайну. Применительно к Российской Федерации могут быть отмечены Постановления: от 7 июня 2007 г. по делу «Смирнов против России» (жалоба № 71362/01); от 9 апреля 2009 г. по делу «Колесниченко против России» (жалоба № 19856/04); от 22 декабря 2008 г. по делу «Алексянн против России» (жалоба № 46468/06); от 12 февраля 2015 г. по делу «Юдицкая против России» (жалоба № 5678/06)⁴¹. Анализ рекомендаций ЕСПЧ, изложенных в данных судебных документах, может сыграть позитивную роль для правоприменительной практики⁴².

Категоричный запрет неконтролируемого вторжения в сферу доверительных отношений между адвокатом и клиентом выступает надежной гарантией независимости адвоката, поскольку при подобном юридическом режиме он может собирать любые сведения, оставаясь в рамках закона и не опасаясь за конфиденциальность полученной информации.

⁴¹ Нагорная М. ЕСПЧ опубликовал обзор по делам о защите адвокатской тайны [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-opublikoval-obzor-po-delam-o-zashchite-advokatskoj-tajny> (дата обращения: 04.05.2019).

⁴² Курманалиева А.А. Адвокатская тайна как принцип адвокатской деятельности // Theoretical & Applied Science. 2018. № 4 (60). С. 169.

Кроме того, правовое положение (статус) адвоката в уголовном судопроизводстве может быть обозначено в качестве стержневого гаранта его независимости. Защитник выделен законодателем в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства и наделен самостоятельным статусом (ст. 53 УПК РФ).

Перечень действий, которые адвокат совершать вправе, а также тех, которые несовместимы с его деятельностью, является достаточно обширным. Вместе с тем законодатель все же допустил некоторую неточность и даже несогласованность норм, предусматривающих одно из важнейших прав адвоката - заявлять отвод.

Право заявлять ходатайства и отводы принадлежит защитнику с момента вступления в уголовное дело (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), в то же время адвокат не упомянут среди участников процесса, которым предоставлено право заявлять отвод переводчику. Трудно поспорить с утверждением, что адвокат-защитник не может быть по-настоящему независимым, самостоятельным советником по правовым вопросам, если приглашенный следователем или судом переводчик оказывается не способным обеспечить понимание между защитником и обвиняемым.

Обозначенная проблема может быть успешно разрешена посредством изложения ч. 2 ст. 69 УПК РФ в предлагаемой редакции: *«2. При наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса, отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика - также защитником, свидетелем, экспертом или специалистом».*

Право адвоката самостоятельно собирать сведения, требующиеся для оказания квалифицированной юридической помощи (ст. 6 Закона об адвокатуре), является одним из важнейших в его правовом статусе.

УПК РФ наделил адвоката-защитника значительными правами по участию в доказывании, при этом не предоставив для подобной деятельности должного процессуального инструментария, что делает возможным

Верховному Суду РФ формировать свои позиции в обход прямого предписания закона. В подобной ситуации говорить о гарантированной самостоятельности защитника преждевременно. Прежде всего, это касается права защитника собирать доказательства (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Но полученные таким способом сведения «автоматически» доказательствами не станут.

По смыслу ч. 1 ст. 86 УПК РФ доказательства вправе собирать только дознаватель, следователь, прокурор и суд путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных в УПК РФ.

Позиция законодателя относительно права защитника собирать доказательства вызвала к жизни мнение отдельных представителей науки о том, что он является самостоятельным субъектом правоотношений, в рамках которых осуществляется доказывание по уголовным делам, и по этой причине наделяется правом осуществлять «параллельное расследование», «адвокатское расследование»⁴³, получившее широкое воплощение в уголовном судопроизводстве Франции, Великобритании, Италии, Германии и ряда других стран.

У «адвокатского расследования» имеются не только сторонники, но и противники, не воспринявшие идею «параллельного расследования», по мнению которых российский тип уголовного судопроизводства не содержит объективных оснований для введения в досудебное производство адвокатского расследования наряду с традиционными предварительным следствием и дознанием⁴⁴.

В рамках ВКР уместно полагать, что правила собирания доказательств, указанные в ст. 86 УПК РФ, не свидетельствуют об абсолютно самостоятельной роли защитника в доказывании.

⁴³ Тарасов И.С. Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 229.

⁴⁴ См., напр.: Давлетов А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 41 - 43; Орлов А.А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 99.

Наделение адвоката правом собирания доказательств не согласуется с самим типом построения российского уголовного судопроизводства, носящего смешанный характер: на досудебных стадиях он является в большей степени розыскным, а на судебных - состязательным. Исходя из подобного состояния, можно предположить, что ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует изложить в более корректной формулировке: *«3. Защитник вправе собирать сведения, необходимые для осуществления защиты подозреваемого или обвиняемого, путем:*

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии;

4) привлечения специалиста;

5) получения заключения специалиста.

Сведения, полученные защитником, могут быть признаны доказательствами, если они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным настоящим Кодексом.

Признание сведений, полученных защитником, доказательствами по уголовному делу, производится дознавателем, следователем, судом в порядке, установленном статьями 119 - 122 настоящего Кодекса».

Содержание ч. 3 ст. 86 УПК РФ в предложенной редакции будет согласовываться с ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ в том смысле, что стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 УПК РФ.

Дополнительно приведенная трактовка ч. 3 ст. 86 УПК РФ (в случае ее законодательного воплощения) будет способствовать беспрепятственной реализации требований ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ о том, что лицам, указанным в ч. 2 данной статьи (защитник обвиняемого; представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика упоминаются в их числе), не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

Запрет необоснованного отказа в приобщении к материалам уголовного дела письменных документов, представляемых адвокатом, может рассматриваться в качестве подтверждения действия запрета воспрепятствования законной адвокатской деятельности.

При подобном законодательном удостоверении роли адвоката-защитника в доказывании можно будет вести речь об оптимальном организационно-правовом режиме, обеспечивающем независимое участие адвоката в доказательственной деятельности в рамках состязательного уголовного судопроизводства.

В качестве дополнительной гарантии независимости может рассматриваться обязанность следователя, дознавателя, суда не препятствовать деятельности адвоката.

Независимость адвоката проявляется не только в его участии в доказательственной деятельности или в процессе оказания квалифицированной юридической помощи в форме кратких устных консультаций, даваемых при производстве следственных действий (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Она находит отражение в заявляемых ходатайствах, отводах, приносимых жалобах, участии в судебном разбирательстве уголовных дел, в том числе после вынесения приговора, при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия совместно с подзащитным или отдельно.

В результате написания данного параграфа были сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Институт адвокатуры является негосударственной социальной (общественной) гарантией реализации каждым конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи будучи вовлечёнными тем или иным образом в уголовный процесс,

2. В УПК РФ присутствует терминологическая путаница, поскольку термин отсутствует чётко-определённые наименования правового статуса адвокатов. Исходя из характера осуществляемых действий адвоката по оказанию правовой помощи свидетелю или при участии в проведении обыска, выемки у клиента, их так же вполне допустимо именовать представителями соответственно свидетеля, собственника помещения, совершеннолетних членов его семьи и т. п.

3. Правовой статус адвоката так же можно определить как его полномочия (права), обязанности и ответственность (как негативная, так и «позитивная» (поощрительная)).

4. Правовой статус адвоката-участника уголовного процесса имеет несколько «уровней». Во-первых, это уровень установленных международными правовыми документами стандартов адвокатской деятельности и обеспечения права на защиту. Во-вторых это уровень национального законодательства регулирующего общий статус адвоката (в первую очередь, ФЗ «Об адвокатуре»), и, в-третьих, это «специальный статус» адвоката предусмотренный УПК РФ в зависимости от его роли в процессе (в нашем случае, в качестве защитника).

5. Правовые основы гарантии независимости деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве нуждаются в корректировке за счет ряда законодательных нововведений, при этом основными гарантиями по праву могут быть названы: активность самого адвоката как участника процесса и грамотное построение им своей правовой позиции по уголовному делу.

Глава 2. Процессуальные формы участия адвоката в уголовном судопроизводстве

2.1. Участие адвоката в качестве защитника

Каждый участник уголовного судопроизводства призван в соответствии с направлением своей деятельности осуществлять определенную уголовно-процессуальную функцию. В УПК РФ закреплен принцип состязательности сторон, согласно которому существует разграничение функций между стороной обвинения и стороной защиты, а также судом (ч. 3 ст. 15 УПК РФ) как независимым от сторон органом, который позволяет сторонам реализовать в полной мере свои процессуальные права и обязанности.

В связи с этим традиционно выделяют три вида процессуальных функций: обвинение, защита и разрешение дела. Сказанное не означает, что нельзя выделить подфункции. Так, если рассматривать сторону защиты, то предлагается выделить следующие подфункции защитника: «участие в доказывании - сбор и (или) представление доказательств, заявление ходатайств о получении (истребовании) доказательств, участие в производстве следственных действий; оспаривание (опровержение) обвинения, а также деятельность по защите своих прав и законных интересов (не связанных с обвинением)»⁴⁵.

Представляется логичным выделение процессуальной функции, которую выполняют и иные участники уголовного судопроизводства, которые не наделены властными полномочиями исходя из главы 8 УПК РФ, - функцию содействия правосудию, которая выражается во вспомогательных действиях иных участников уголовного процесса.

В рамках настоящего параграфа рассмотрим процессуальные функции адвоката-защитника. Защитником на досудебных стадиях процесса в

⁴⁵ Борова Д.М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2015. № 4. С. 226.

соответствии со ст. 49 УПК РФ и постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 29 может быть только адвокат. Поэтому когда идет речь о защитнике, то подразумевается защитник-адвокат.

Для адвоката доказывание - это деятельность по опровержению обвинения, сбору защитительных доказательств, представлению их органам предварительного расследования или непосредственно в суд, с целью доказать невиновность или меньшую виновность своего доверителя. Осуществляя полномочия в уголовном процессе, защитник должен с помощью правовых механизмов обеспечивать реализацию принципов уголовного судопроизводства, основные из которых закреплены в главе 2 УПК РФ.

Одним из таких принципов является презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ). В соответствии с данным принципом, подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

На основе приведенной нормы возникает вопрос: «Если подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, существует ли обязанность доказать невиновность у защитника?» УПК РФ не указывает на наличие или отсутствие такой обязанности, что порождает споры ученых⁴⁶.

Например, В.К. Случевский утверждает, что на сторону защиты в целом не может быть возложена обязанность представления доказательств невиновности, поскольку сама обязанность доказывания отсутствует⁴⁷.

Н.А. Колоколов считает, что задача защитника заключается не в опровержении доводов обвинения, а лишь в том, чтобы посеять сомнения в их достаточности для выводов о виновности его подзащитного⁴⁸.

⁴⁶ Иринова К.Е. Российское уголовное право. В 2 томах. Том 2. Особенная часть. М.: ТК Велби. Проспект, 2015. С. 67.

⁴⁷ Денисова Т.Ю. Особенности правового регулирования порядка доказывания адвокатом в уголовном процессе // Молодой ученый, 2017. № 21.1. С. 94.

⁴⁸ Там же.

Решительно против такой интерпретации участия защитника в доказывании по уголовным делам выступает З.В. Макарова. Она указывает, что законодатель распространяет действие презумпции невиновности исключительно на подозреваемого и обвиняемого, которые не обязаны доказывать свою невиновность.

Г.М. Резник и М.М. Славин приводят различия между отношением обвиняемого и защитника к осуществлению функции защиты, главное из которых заключается в том, что обвиняемый имеет право на защиту, а адвокат обязан защищать⁴⁹.

Защитник всегда должен активно участвовать в процессе доказывания, тщательно анализировать доводы обвинения, стремиться к их опровержению, выявлять оправдывающие подзащитного или смягчающие его вину обстоятельства. Хотя данное положение и не нашло отражения в УПК РФ, но в других нормативно - правовых актах оно закреплено.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Согласно п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом.

Здесь идет речь именно об активной деятельности адвоката, отказ же от участия в доказывании со ссылкой на презумпцию невиновности таковой назвать нельзя. Активность предполагает использование всего арсенала полномочий участия в доказывании на благо доверителя⁵⁰.

⁴⁹ Орлов А.Д. Собираание доказательств адвокатом в гражданском процессе // Молодой ученый, 2016. № 16. С. 259-260.

⁵⁰ Лопашенко Н.Е. Введение в уголовное право. М.: Wolters Kluwer, 2014. С. 21.

Таким образом, исходя из презумпции невиновности, обязанность доказывания имеется у стороны обвинения. Сторона защиты, кроме адвоката-защитника не обязана доказывать невиновность.

Защитник же, руководствуясь нормами Закона об адвокатуре, а также Кодексом профессиональной этики адвоката, обязан участвовать в доказывании, с максимальной активностью доказывая невиновность или меньшую виновность доверителя при согласовании с последним позиции защиты.

В настоящее время вопрос о деятельности защитника по сбору доказательств по уголовному делу как на практике, так и в теории остается окончательно не решенным.

Исходя из ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель предоставил защитнику право на собирание доказательств путем получения документов, предметов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Однако право есть, но сам процесс не урегулирован. В связи с этим возникают серьезные трудности при осуществлении защитником-адвокатом своей процессуальной функции по защите обвиняемого (подозреваемого) от незаконного и необоснованного обвинения. В процессуальной литературе существует точка зрения, согласно которой сведения, собранные защитником, будут являться доказательствами. В частности, такого мнения придерживаются В.А. Лазарева, Н. Горя и многие другие ученые-процессуалисты⁵¹. Интересным представляется позиция Ф.Г. Шахкелдова,

⁵¹ См., подр.: Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара, 2007. С. 174-182; Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. №. 7. С. 22.

который отмечает, что поскольку адвокат обладает правом на представление доказательств, значит, он обладает правом и на их соби́рание⁵².

Доказательства (согласно Закону об адвокатуре - сведения), полученные защитником, хотя и при условии соблюдения законодательства, все равно могут таковыми не стать, так как их появление в материалах уголовного дела зависит от приобщения или же не приобщения (что чаще) лицами, ведущими предварительное расследование, а также соответствующего ходатайства защитника, заявленного в порядке ст. 119-120 УПК РФ. Кроме того, круг субъектов доказывания четко ограничен ч. 1 ст. 86 УПК РФ, как то: следователь, дознаватель, прокурор и суд. Защитник же, несмотря на формулировку «вправе собирать доказательства», не будет являться субъектом доказывания, так как у него нет властных полномочий.

Остановимся подробнее на опросе адвокатом лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре). Пожалуй, наиболее неопределенной остается процедура фиксации результатов опроса. Однако уже изначально становится ясным, что результаты опроса (сведения) не могут являться доказательством в силу п. 1-3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Показания же (что является одним из видов доказательств) «рождаются» исключительно после допроса лица (ст. 76-80 УПК РФ).

Интересным представляется замечание С.В. Юношева, которое относимо как к отображению опроса, так и к любым документам, полученным адвокатом в ходе выполнения им своей процессуальной функции: «...если адвокат считает необходимым приобщение документов, он должен по возможности устранить недостатки процессуальной формы (удостоверить документ, удостоверить факт подписания письма определенным лицом и т.д.)»⁵³.

⁵² См.: Шахкелдов Ф.Г. Участие защитника в доказывании на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 64.

⁵³ Юношев С.В. Некоторые тактические вопросы участия защитника в ходе предварительного расследования // Стратегия уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого. СПб., 2017. С. 25.

Однако уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований к оформлению результатов процессуальной деятельности адвоката, хотя и для лиц, ведущих предварительное расследование, ст. 476 УПК РФ («Перечень бланков процессуальных документов досудебного производства») утратила силу, что означает оформление документов в соответствии с законодательством, без какого-либо шаблона. Тем не менее бланки, которые использовались ранее в уголовном судопроизводстве, продолжают действовать *ex silentio*. В связи с этим было высказано предложение по фиксации полученных сведений в «протоколе опроса», который оформлялся бы по аналогии протоколу допроса⁵⁴. Но следует иметь в виду, что опрос и допрос абсолютно разные процессуальные действия: допрос - это следственное действие, которое проводится уполномоченным субъектом нередко под угрозой привлечения допрашиваемого к уголовной ответственности за отказ от дачи или за дачу заведомо ложных показаний (ст. 306-308 УК РФ). Опрос же проводится исключительно на добровольных началах: отсутствует предупреждение об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, а значит, существует потенциальная вероятность того, что мнение стороны защиты будет основано на недостоверной информации. Следовательно, при производстве опроса защитник получает именно сведения, а не показания, так как допрос он проводить не правомочен. Однако представляется, что полученные сведения могут служить основанием для проведения допроса, но только если об этом будет ходатайствовать защитник и если инициатива защитника будет «одобрена» лицами, ведущими предварительное расследование.

Недавно в УПК РФ были внесены изменения, направленные на усиление позиций защитников-адвокатов по уголовным делам. Статья 159 УПК РФ была дополнена ч. 2.2, которая закрепляет важное правило для лиц,

⁵⁴ См., напр.: Кронов Е.В. Опрос защитником-адвокатом лиц с их согласия: сущность, значение, механизм производства // Адвокатская практика, 2008, № 3. С. 38; Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2013. № 6. С. 57.

ведущих предварительное расследование, - защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

Несомненно, данное нововведение является новой ступенью развития для современного института адвокатуры, но не все так благополучно, как кажется на первый взгляд. Остается неизменным тот факт, что защитник-адвокат не собирает доказательства, а собирает лишь сведения по делу. В связи с этим возникает вопрос: какими «доказательствами» защитник собирается «подкреплять» свою позицию? Представляется, что к материалам уголовного дела будут приобщены следующие виды доказательств: заключение специалиста (но не его показания), а также иные документы (согласно п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Вместе с тем значимость для уголовного дела иных доказательств, установленных ч. 2 ст. 74 УПК РФ, будет по-прежнему решать то лицо, в производстве которого находится уголовное дело; в случае, если защитник не находит подтверждения своим «доказательствам», их значимость будет также оцениваться следователем или дознавателем. Значение указанных нововведений может быть проверено только складывающейся практикой применения новых норм⁵⁵.

Возвращаясь к проблеме опроса адвокатом лиц с их согласия, следует отметить, что данная процедура не имеет четкой правовой регламентации. Это еще одна причина, по которой следователи (дознаватели) неохотно приобщают результаты опроса к материалам дела. Уместно полагать, что заслуживают поддержки предложения законодательно урегулировать процесс опроса адвокатом лиц с их согласия при возможном участии нотариуса⁵⁶, который впоследствии мог бы заверить его конечный итог.

⁵⁵ Дорошева А.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 286.

⁵⁶ См. подр.: Руднев В., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Рос. юстиция. 2002. № 8.

Очевидно, что данный процесс будет крайне дорогостоящим, но все же необходимо предусмотреть случаи назначения нотариуса по аналогии с назначением защитника, так как процессуальной функцией нотариата является защита прав и законных интересов граждан путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации (ст. 1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»).

В п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК РФ указывается на возможность истребования адвокатом справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Надо сказать, что перечисленные органы обязаны предоставить подобную информацию в 30-дневный срок, что в принципе неразумно и необоснованно. Кроме того, в исключительных случаях подобный срок может быть продлен еще на 30 дней с предварительным уведомлением адвоката. Между тем основания для продления указанного срока законодателем не раскрыты.

В связи с этим нельзя не признать правильным мнение А. Шабанова о том, что «лицо, получившее адвокатский запрос, может направить адвокату уведомление о продлении срока ответа в день получения запроса в целях ухода от ответственности либо в целях создания особых временных условий, позволяющих не торопиться с направлением ответа на запрос»⁵⁷. Однако ответственность для данных субъектов все-таки предусмотрена в ст. 5.39 КоАП РФ - штраф в размере от 1000 до 3000 рублей, что является, с одной стороны, крайне несущественной санкцией, а с другой - стимулом для адвоката не опускать руки, двигаться дальше, а также надеждой для последнего на содействие в истребовании сведений от вышеупомянутых органов.

⁵⁷ Шабанов А. Адвокаты усилят свои позиции // ЭЖ-Юрист. 2016. № 27. С. 5.

Надеемся, что в будущем санкция за оставление без ответа адвокатского запроса повысится, срок рассмотрения сократится, и механизм института адвокатского запроса будет в полной мере реализован на практике.

Следует отметить, что Минюст России утвердил образец адвокатского запроса⁵⁸, что, безусловно, имеет важное значение. Представляется, что, благодаря данной рекомендуемой форме, норма, посвященная адвокатскому запросу, не будет являться «мертвой»; адвокату будет легче получить необходимую информацию, соблюдая предложенную форму. Хотелось бы заметить, что до утверждения рекомендуемой формы и в связи с отсутствием четких требований в законе к составлению адвокатского запроса, многие запросы оставались без ответа. Так, Мосгорсуд в своем решении признал правомерным неисполнение адвокатского запроса, ввиду того, что адвокат ненадлежащим образом подтвердил свой статус (не приложил ордер адвоката, копию удостоверения адвоката)⁵⁹.

Следует отметить, что в уголовном судопроизводстве состязательность пока что в полной мере реализуется только на судебных стадиях уголовного процесса; досудебное производство в большей степени обладает признаками инквизиционного процесса (например, существует тайна предварительного следствия, ведется протоколирование и др.).

Для устранения выявленных проблем предлагается ввести отдельную статью, регламентирующую процесс опроса защитником лиц с их согласия; а также предусмотреть случаи участия нотариуса при осуществлении адвокатом опроса лиц с их согласия, для того чтобы сведения, полученные в результате опроса, могли быть приобщены в качестве доказательства по делу, если невозможно провести допрос указанного лица в соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Кроме того, необходимо установить обязательность для следователя (дознателя) приобщать к материалам дела не только

⁵⁸ Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 (с изм. от 24.05.2017) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 28 июля 2015 г. по делу № 33-23210/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

доказательства, как это указано в ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, но и сведения, полученные адвокатом, чтобы суд в рамках рассмотрения дела мог самостоятельно взвесить все pro et contra.

Представляется целесообразным в ст. 5.39 КоАП РФ сократить сроки ответа органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций на адвокатский запрос до 10 суток, с максимальным продлением до трех суток или без оного; ввести объективные основания для продления срока ответа; повысить размер санкции от 15 000 до 25 000 рублей.

В Закон об адвокатуре предлагается ввести соответствующую статью, которая позволяла бы адвокату беспрепятственно иметь доступ к любой тайне, охраняемой федеральным законом, если недопуск к ней может отразиться на объективности расследования и интересах подзащитного.

Что касается судебного разбирательства, то деятельность адвоката-защитника подсудимого направлена на опровержение обвинения, а также на поиск оправдывающих или смягчающих вину обстоятельств, что особенно актуально в судебном следствии — на этапе, где исследуются доказательства, которые становятся основой итогового решения по уголовному делу.

Следует отметить, что построение защиты основано не только на принципе определения позиции адвоката, но и согласованности этой позиции с позицией подсудимого в части признания, частичного признания или не признания вины.

Е.К. Викуловым описана ситуация, когда подсудимый отрицает вину, которая в ходе судебного следствия подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, адвокат при этом приходит к убеждению в виновности своего подзащитного, но скован необходимостью отрицать ее⁶⁰.

⁶⁰ Викулов Е.К. К вопросу об этике адвоката и его речи в защиту подсудимого // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 58.

Ряд исследователей считают оправданным расхождение позиции адвоката и подсудимого в данном случае, поскольку, если в ходе судебного следствия «адвокат пришел к выводу, что вина обвиняемого установлена, он из этого и должен исходить, строя свою защиту»⁶¹.

Другие, напротив, связывают такое расхождение с переходом защитника на сторону обвинения⁶².

Думается, что, несмотря на запрет Закона об адвокатуре, занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, именно таким образом, исходя из интересов своего подзащитного, должен действовать защитник, придя к убеждению о виновности подсудимого, по причине того, что прокурор, выступая в прениях по итогам судебного следствия, в случае не признания подсудимым вины, доказанной совокупностью доказательств по делу, будет ссылаться на непризнание вины как на негативный фактор, свидетельствующий об отсутствии раскаяния.

Возможность расхождения позиций подсудимого и защитника в указанном случае должна быть предусмотрена в качестве исключения наряду со случаем, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя, поскольку непризнание доказанной вины также вредно для подсудимого, как и самоговор.

В целом, тактика адвоката в судебном следствии, во многом, зависит от тактики прокурора, поскольку обвинение выдвигает и поддерживает именно он, а адвокат приводит контраргументы с целью добиться оправдания или смягчения ответственности и наказания.

На первый взгляд, адвокат не является участником, равным по положению с прокурором, поскольку не является должностным лицом и не обладает полномочиями, в соответствии с этим статусом.

Преимуществом адвоката служит то обстоятельство, что адвокат вступает в дело существенно ранее, чем прокурор, непосредственно

⁶¹ Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. Воронеж. 1993. С. 176.

⁶² Зайцев Е.А., Киселев Я.С., Корневский Ю.В., Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М. 1974. С. 253.

участвует в ряде следственных мероприятий на предварительном расследовании тогда, как прокурор только знакомится с материалами уголовного дела.

Напротив, существенной проблемой современного уголовного судопроизводства и судебного следствия остается проблема обвинительного уклона, как следствие непрофессионализма прокурора и перекладывания функции обвинения на суд, выражающегося, в том числе, в необоснованном неудовлетворении ходатайств защиты.

С другой стороны, нельзя не сказать о таком явлении, как злоупотребление адвокатами правом повторно заявлять ходатайства, которые ранее были отклонены судом⁶³.

Примечательно, что Л.Д. Калинкина отмечает, что относительно термина «злоупотребление правом» в данном случае предлагается говорить не о злоупотреблении правом, а об отсутствии законодательной регламентации порядка реализации указанного права.

Думается, что установить такой порядок с помощью закона не представляется возможным, т.к. судебное следствие - этап судебного разбирательства, посвященный исследованию доказательств с тем, чтобы стороны имели возможность ссылаться на них в прениях, а суд - в итоговом решении по уголовному делу. С указанной целью стороны, в том числе, имеют возможность повторно заявлять ранее отклоненные ходатайства. Реализация этой возможности на практике зависит от многих факторов, таких, как специфика уголовного дела, конкретной судебной ситуации и т.д. Именно поэтому универсальный подход к регулированию данной процедуры не может иметь перспектив практического применения: невозможно заранее определить, с какой кратностью и в каком контексте целесообразно заявление того или иного ходатайства.

⁶³ Калинкина Л.Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2015. № 4. С. 5.

В целом, говоря о процессуальных статусах субъектов доказывания, следует отметить, что выявляемые на практике пробелы в претворении принципа состязательности, так или иначе, разрешаются законодателем.

Таким образом, исходя из основополагающего принципа состязательности судебного следствия, предполагающего равенство прав сторон, отделение функции одной стороны от функции другой, а также от функции суда, защитник является полноправным участником процесса доказывания. Деятельность его направлена на достижение цели, не только, собственно, стороны защиты, но и уголовного процесса, в целом, - разрешение уголовного дела по существу с помощью совокупности исследованных в судебном следствии доказательств, позволяющих принять итоговое решение по уголовному делу.

2.2. Участие адвоката в качестве представителя

Как считает О.А. Крайнова, процессуальная фигура потерпевшего в последние годы продолжает вызывать бурные споры правоведов-процессуалистов. В частности, учёные критикуют УПК РФ за «излишнюю лаконичность» норм регулирующих правовой статус и права потерпевшего⁶⁴. По мнению некоторых учёных, в частности А. Бойко и М.Т. Аширбекова⁶⁵ законодатель сосредоточился на защите прав и законных интересов обвиняемого, не уделив должного внимания потерпевшему, задаче восстановления (посредством уголовного судопроизводства) его нарушенных прав.

Как считает А.В. Закомолдин, в рамках уголовного процесса в оказании квалифицированной юридической помощи нуждается не только подозреваемый и обвиняемый. Иные участники уголовно-процессуальных отношений, зачастую, в не меньшей мере нуждаются в подобной помощи. В

⁶⁴ См.: Крайнова О.А. Обеспечение интересов жертвы преступления в состязательном уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31) С. 206.

⁶⁵ См.: Аширбекова М.Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 72; Бойко А.И. О золушке уголовного правосудия замолвите слово // Южнороссийский адвокат. 2005. № 4 (15). С. 2-4.

этих целях в российском уголовном процессе имеет место институт представительства⁶⁶.

Анализируя основы процессуального статуса представителя потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе, следует делать соответствующие акценты на актуальных проблемах оказания квалифицированной юридической помощи данным участникам уголовного судопроизводства.

О.С. Почечуева указывает, что в своем докладе, посвященном проблемам защиты прав потерпевших от преступлений, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин, утверждал, что «...нельзя не отметить, что интересы государства защищаются органами прокуратуры, интересы обвиняемого - адвокатом, в то время как потерпевшие имеют возможность отстаивать свои права и законные интересы с помощью адвоката лишь в редких случаях. Ведь, как ни парадоксально, у потерпевшего нет права воспользоваться услугами бесплатного защитника. Такое право предусмотрено только для обвиняемого»⁶⁷.

Законодатель в ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства выделил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако при подобном установлении значимости фигуры потерпевшего другие положения уголовно-процессуального законодательства не всегда в полной мере способствуют реализации прав пострадавших от преступления лиц на доступ к правосудию, защите их интересов. Весьма часто права потерпевших ущемляются правоприменителями - дознавателями, следователями, прокурорами, судьями.

Таким образом, в научной литературе в последнее время указанная проблематика вызывает значительный интерес. Стоит привести наблюдение

⁶⁶ Закомолдин А.В. Указ. соч. С. 15.

⁶⁷ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений (2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Л.А. Воскобитовой, которая условно разделяет научные публикации, свидетельствующие о наличии условий для нарушений прав и интересов организаций и граждан в рамках уголовно-процессуальной деятельности, исходя из назначения уголовного судопроизводства, на два блока. «Первый блок - это публикации, заостряющие внимание на различных аспектах несовершенства действующего законодательства, призванного обеспечивать защиту прав пострадавших от преступных посягательств... Во второй блок входят публикации, свидетельствующие о наличии в уголовно-процессуальной деятельности реальных предпосылок к нарушению прав лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, и тех, кто призван осуществлять квалифицированную юридическую помощь обвиняемым и подозреваемым»⁶⁸.

Изучение правоприменительной практики также показало, что в настоящее время отсутствует четкая концепция дальнейшего развития адвокатской деятельности в сфере представительства законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. Тем самым, в условиях формирования правового государства вопрос об эффективной защите от преступлений становится наиболее значимым. Важными и нерешенными законодательством и нормами адвокатской этики являются вопросы представительства интересов потерпевших, между которыми существуют противоречия, а также о возможностях граждан, находящихся в удаленных районах от места расследования, реализовать свое право быть признанными потерпевшими по уголовному делу. Для этих случаев обеспечение возможности доступа к квалифицированной адвокатской помощи особенно важно⁶⁹.

⁶⁸ Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика: Монография / Е.Д. Ветошкина, Л.А. Воскобитова, Ю.Е. Петухов и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: НОРМА; Инфра-М, 2015. С. 49.

⁶⁹ Почечуева О.С. Особенности деятельности адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

Потерпевший в уголовном судопроизводстве, исходя из смысла ст. 48 Конституции РФ и ст. 53 УПК РФ, наделен правом обратиться за юридической помощью к адвокату-представителю, целью участия которого является защита прав и законных интересов потерпевшего. Наличие у потерпевшего профессионального представителя играет важную роль в обеспечении доступности правосудия и реализации конституционного права на судебную защиту. Представителем потерпевшего в уголовном процессе могут быть иные, помимо адвокатов, лица, в том числе близкие родственники, о которых ходатайствует потерпевший.

В качестве представителя потерпевшего может быть допущен один из близких родственников потерпевшего или иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший, например, юрист, не обладающий статусом адвоката. На первый взгляд, допуск данных категорий лиц может иметь свои плюсы: родственники во время производства по уголовному делу могут оказывать психологическую поддержку, они лучше знают потерпевшего, юрист может иметь солидный опыт юридической деятельности. Но при этом следует учитывать целую совокупность профессиональных и этических моментов. Адвокаты в силу своего статуса гораздо чаще работают по уголовным делам, поэтому, в отличие от юристов без адвокатского статуса, как правило, более квалифицированы именно в вопросах уголовного судопроизводства. Они обладают более широким объемом правомочий, реализуемых, например, путем направления адвокатских запросов. Кроме того, на адвокатов распространяются обязательные нормы профессиональной этики, в случае нарушения которых они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности⁷⁰.

Обоснованной выглядит позиция О.Я. Баева: «На практике к участию в судопроизводстве, как правило, привлекается один из законных представителей (из числа родителей, усыновителей, опекунов,

⁷⁰ Тонких А.С. Адвокат в качестве представителя потерпевшего в российском уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 52.

попечителей...)). И в большинстве случаев... эти лица, не являясь профессиональными юристами-адвокатами, должным образом защитить права и законные интересы представляемых им потерпевших не в состоянии. К примеру, может ли малограмотная женщина из глухого села, у которой убили ребенка, обосновать свою позицию по тому или иному заключению проведенной по делу экспертизы, об объективности расследования в целом, о верности квалификации следователем или судом преступления... Ответ - очевиден»⁷¹. Разъяснение, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ относительно оснований допуска близких родственников в качестве защитников, должно аналогичным образом применяться и к основаниям допуска близких родственников в качестве представителей потерпевшего: «Следует... учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке... юридическую помощь при производстве по делу».

Потерпевший относится к участникам уголовного процесса со стороны обвинения. Помимо него, обвинение на стадии предварительного расследования поддерживает дознаватель или следователь, в суде - прокурор. Можно рассуждать следующим образом: должностные лица со стороны обвинения являются гарантами защиты прав потерпевших, так как они в силу своих профессиональных обязанностей должны способствовать раскрытию и расследованию преступления, восстановлению нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод потерпевшего, нет такой необходимости, как в случае с подозреваемым (обвиняемым), в обязательном участии адвоката. Однако в действительности «недостаточное представительство интересов потерпевших на всех стадиях уголовного процесса с помощью профессионального юриста зачастую не компенсируется участием в деле следователя или государственного

⁷¹ Баев О.Я. Адвокат - представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические основы и проблемы деятельности) // СПС «КонсультантПлюс».

обвинителя»⁷². Не лишено оснований мнение А.А. Крылова, который полагает, что «единственная возможность добиться возбуждения уголовного дела в сфере экономики в отношении недобросовестного контрагента - активно содействовать в доказывании каждого из элементов совершенного в отношении потерпевшего преступления. То есть фактически доказывать очевидность преступления, его следственную и судебную перспективу»⁷³. Адвокат потерпевшего способен значительно повлиять на ход расследования уголовного дела: выявить и собрать сведения, подтверждающие размер причиненного ущерба, инициировать производство органами предварительного расследования необходимых следственных действий, гарантировать соблюдение прав потерпевшего во время допросов.

Полноценный доступ потерпевшего к правосудию может быть обеспечен посредством создания эффективного механизма оказания юридической помощи. С целью реализации принципа состязательности и равноправия сторон, конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а также повышения эффективности судебной защиты прав и законных интересов потерпевшего, по мнению О.С. Почечуевой, необходимо предусмотреть в УПК РФ правило, закрепляющее обязательное участие адвоката-представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве с учетом ст. 15 УК РФ. Участие адвоката-представителя обязательно в случае совершения преступлений следующих категорий, в связи с которыми было возбуждено соответствующее уголовное дело:

1) средней тяжести (по уголовным делам о преступлениях предусмотренных ч. 2 ст. 107; ч. 1 ст. 127.1; ч. 1 ст. 127.2; ч. 1 ст. 150; ч. 2 ст. 151 УК РФ);

2) тяжкие (по уголовным делам о преступлениях предусмотренных ч. 2 ст. 111; ч. 2 ст. 127.1; ч. 2 ст. 127.2; ч. 2 ст. 131; ч. 2 ст. 132 УК РФ);

⁷² Пинто А. Адвокаты, потерпевшие, общество // Адвокат. 2014. № 6. С. 5.

⁷³ Крылов А.А. Как защитить интересы потерпевшего? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 4.

3) особо тяжкие (по уголовным делам о преступлениях предусмотренных ст. 105, ч. 2 ст. 205 УК РФ).

При этом суд вправе по своему усмотрению назначить адвоката-представителя потерпевшему наряду с иным представителем в случае, если уголовное дело является сложным с правовой и фактической точек зрения.

Решение суда об отказе в назначении адвоката-представителя потерпевшего может быть обжаловано в кассационном порядке. В случае обязательного участия адвоката-представителя в уголовном судопроизводстве расходы на оплату его труда должны компенсироваться за счет средств федерального бюджета⁷⁴.

Так же стоит обратить внимание, на ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, согласно которой, «по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Представляется, что подход законодателя, в соответствии с которым участие адвоката в качестве представителя потерпевшего обеспечивается правоприменителями только по делам против половой неприкосновенности несовершеннолетних, вызван не столько юридической нецелесообразностью, сколько экономическими сложностями по увеличению размера федерального бюджета, выделяемого на оплату труда адвокатов. Однако дефицитным бюджетом не должна оправдываться узость круга преступлений, отраженных в ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ. Справедливыми выглядят вопросы В.М. Быкова: «Почему государство так защищает несовершеннолетних потерпевших только от половых преступлений? И почему такая государственная защита не

⁷⁴ Почечуева О.С. Указ. соч. С. 15-18.

распространяется на другие виды тяжких преступлений, по которым потерпевшими являются несовершеннолетние, не достигшие шестнадцати лет?»⁷⁵.

Данное положение, которым ст. 45 УПК РФ была дополнена в 2013 г., несомненно, направлено на обеспечение дополнительных гарантий несовершеннолетнему пострадавшему от преступления против его половой неприкосновенности, что, само по себе, заслуживает позитивной оценки. Однако, не совсем ясная логика законодателя, которая заключается в избирательности категории преступлений. Действительно преступления против половой свободы и неприкосновенности по своим возможным последствиям, в том числе, для психи и, возможно даже для физического развития, ребёнка очень опасны, по делу, как правило необходимо назначение и проведение ряда экспертиз, следственных экспериментов, очных ставок и т.п. Для действенного восстановления прав и защиты интересов несовершеннолетнего потерпевшего действительно важно гарантировать ему квалифицированную юридическую помощь адвоката-представителя. Однако, почему, в таком случае, данное правило не было распространено на не менее тяжкие по своим последствиям и характеру преступления, такие как покушение на убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, на преступления совершаемые родителями (т.е. законными представителями) в отношении детей.

Учитывая вышеизложенное, необходимо внести изменения в ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ дополнив её возможностью законных представителей ходатайствовать о привлечении адвоката-представителя в случае совершения в отношении несовершеннолетнего тяжких и особо тяжких преступлений, а так же указать на обязательность участия защитника по делам о преступлениях, совершённых родителями, несовершеннолетнего, законными представителями или иными лицами из числа ближнего

⁷⁵ Быков В.М. Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Законность. 2014. № 4. С. 38.

окружения (например, гражданским мужем или сожителем, другими близкими родственниками, поскольку есть основания полагать, что последние имеют влияние на позицию законных представителей несовершеннолетнего), в отношении находящихся на иждивении несовершеннолетних детей.

При этом, в целях повышения эффективности предлагаемого изменения в ст. 45 УПК РФ, необходимо закрепить в ст. 45 УПК РФ правило, согласно которого следователь, прокурор и суд обязаны установить наличие или отсутствие обстоятельств, с которыми закон связывает необходимость обеспечения обязательного участия адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

В качестве перспективного направления развития уголовно-процессуального законодательства хотелось бы видеть и дальнейшее расширение круга потерпевших, которым бы обеспечивалось право на представительство адвоката за счет средств федерального бюджета.

Отдельно следует остановиться на рассмотрении этических основ процессуального поведения адвоката - представителя потерпевшего. Как указывалось выше, аргументом в пользу выбора в качестве представителя адвоката является распространение на него обязательных для применения норм профессиональной этики. Статья 8 Кодекса профессиональной этики адвоката прямо предусматривает, что «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей». Кодекс профессиональной этики адвоката предусматривает и целый ряд гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц, обратившихся за оказанием юридической помощи к адвокатам: режим адвокатской тайны, обязанность постоянно повышать уровень своей квалификации, недопустимость вступления в дела, по которым усматривается конфликт интересов. Но вместе с тем повышенные требования

к нравственности поведения адвокатов определяют и соответствующие их модели поведения в сложных этических ситуациях, возникающих при представлении интересов потерпевших.

Среди ученых и практических работников есть точка зрения, согласно которой, представляя потерпевшего как участника стороны обвинения, адвокат тем самым осуществляет несвойственную ему роль обвинителя. Данное суждение вызвано смешением представлений о сущности деятельности адвоката-защитника и адвоката-представителя. Целью любого адвоката является защита прав, свобод и интересов доверителей, но из этого не следует делать вывод о том, что деятельность адвоката всегда сводится к защите исключительно подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного). Тем более ст. 48 Конституции РФ предусматривает: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи».

Критикуя авторов, совмещающих понятия «адвокат-защитник» и «адвокат-представитель», А.А. Давлетов отмечает, что «такая трактовка защиты и представительства противоречит нормативному смыслу этих понятий, порождая путаницу в уяснении места и роли защитника и представителя как близких, но разных участников уголовно-процессуальной деятельности»⁷⁶. В деятельности представителя потерпевшего превалирует функция обеспечения законности расследования и рассмотрения уголовного дела. Основным направлением деятельности адвоката-представителя не должен являться розыск лиц, совершивших преступление, например, по тем категориям дел, где не удается сразу выявить подозреваемых. Адвокат может направлять запросы, привлечь к поиску преступника частного детектива, иным образом способствовать раскрытию преступления, но он не подменяет собой оперативно-розыскные органы. Адвокат-представитель, как квалифицированный юрист, призван обеспечить всесторонность, полноту и

⁷⁶ Давлетов А.А. Адвокат-представитель в уголовном процессе // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1. С. 90.

объективность предварительного расследования путем контроля за деятельностью дознавателя либо следователя (заявляя ходатайства, оспаривая неправомерные постановления), не допустить ущемления прав потерпевших во время следственных и иных процессуальных действий, способствовать правильной квалификации преступления и установлению размера причиненного ущерба, помочь аргументировано представить позицию потерпевшего во время судебных заседаний. Работа адвоката может быть и не направлена на достижение непременно обвинительного приговора. Если уголовное дело будет прекращено по законным основаниям, но при этом ущерб потерпевшему возмещен в полном объеме, то работу адвоката-представителя стоит признать успешной. Вышеназванные задачи, стоящие перед адвокатом-представителем, его процессуальное положение обуславливают и характер взаимоотношений адвоката с потерпевшим.

Адвокат-представитель не должен быть связан волей потерпевшего в оценке правовых вопросов, например, о признании доказательств недопустимыми, о правильности квалификации действий обвиняемого, о необходимости заявления отводов. Поскольку адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, адвокат-представитель при разногласиях с потерпевшим обязан разъяснить ему свое видение проблемы, по которой возникло противоречие, обозначить негативные процессуальные последствия самостоятельных действий потерпевшего. Если потерпевший не согласится с доводами представителя и возникшая коллизия будет препятствовать полноценной работе по уголовному делу, адвокат может расторгнуть соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи. В указанном правомочии проявляется процессуальная самостоятельность фигуры адвоката - представителя потерпевшего, которой лишен адвокат-защитник, который не вправе отказаться от принятой на себя защиты, кроме случаев, указанных в законе. Помимо наличия неразрешимых разногласий с потерпевшим, адвокат-представитель может расторгнуть соглашение с

доверителем и в том случае, если позиция потерпевшего вступает в противоречие с законом. «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя», поэтому, установив, что потерпевший дает заведомо ложные показания, завышает размер причиненного ущерба, фальсифицирует доказательства, адвокат-представитель должен незамедлительно отказаться от представления интересов подобного доверителя.

Судебные прения являются для адвоката-представителя одним из самых проблемных с этической точки зрения этапов судебного разбирательства. Трудности возникают прежде всего с тем, вправе ли адвокат-представитель высказывать свою позицию о виде и размере наказания, которое должно быть назначено подсудимому. Стоит согласиться с мнением А.А. Воронова: «Согласие адвоката с наказанием, которое предлагает государственный обвинитель, противоречит природе адвокатской профессии»⁷⁷.

Если говорить о праве адвоката высказывать свое самостоятельное суждение о наказании подсудимому, то в данном случае также возможна коллизия в случае, если потерпевший не будет согласен с предложенным адвокатом видом и размером наказания. Наиболее правильной представляется точка зрения, согласно которой адвокат в своей речи «может обсуждать вопросы защиты и восстановления нарушенных прав потерпевшего, оценки доказательств, но не должен обсуждать вопросы назначения наказания»⁷⁸, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда.

Говоря об этической составляющей в работе адвоката-представителя, нельзя не остановиться на вопросе, должен ли адвокат доказывать вину подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). В рамках ВКР уместно полагать, что адвокат-представитель обязан доказывать виновность

⁷⁷ Воронов А.А. Этические проблемы процессуального поведения адвоката - представителя потерпевшего в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 20.

⁷⁸ Там же. С. 20.

предполагаемого преступника, поскольку в противном случае последний может избежать уголовной ответственности и, соответственно, не получится восстановить нарушенное преступлением право потерпевшего, возместить и компенсировать причиненный вред.

Поэтому, для того чтобы в судебных прениях адвокат-представитель мог с уверенностью говорить о доказанности вины подсудимого, он должен как на стадии предварительного расследования, так и во время судебного следствия анализировать и при возможности дополнять те доказательства обвинения, которые представляются государственными органами со стороны обвинения.

Для полноценной защиты интересов потерпевшего адвокат должен контролировать квалификацию преступления и объем обвинения. В случае предъявления обвинения не в полном объеме или при квалификации действий обвиняемого по закону о менее тяжком преступлении адвокат - представитель потерпевшего должен заявить ходатайство о дополнении материалов уголовного дела, о вменении отягчающих признаков, предусмотренных ст. 63 УК РФ, или о переквалификации деяния на более тяжкую статью УК РФ. При этом нравственные начала, лежащие в основе профессии адвоката, должны определять действия адвоката - представителя потерпевшего при оценке доказательств вины обвиняемого или подсудимого. А.А. Воронов обоснованно замечает: «Когда в ходе судебного разбирательства выясняются факты о получении доказательств с нарушением закона... адвокат не должен говорить о законности и допустимости подобных доказательств, как бы ни хотел он помочь своему доверителю»⁷⁹.

Кроме того, немаловажной проблемой является то, что потерпевшему, которому отказали в возбуждении уголовного дела, мало кто имеет право помочь. Во всяком случае закон об этом не говорит ничего. Однако лицо считает, что его право нарушено. Если это юридическое лицо - проблем не

⁷⁹ Там же. С. 22.

будет. Практически в каждой организации работают профессиональные юристы, а иногда и целые юридические отделы. От имени юридического лица, по доверенности, конкретный юрист может обжаловать различные постановления должностных лиц.

Физическое лицо в таком случае вынуждено обращаться к прокурору, юристу, а чаще всего к адвокату, давать ему доверенность на представление его интересов в различных государственных инстанциях. Тот производит различные действия по восстановлению прав потерпевшего, выполняя определенный объем процессуальных действий. Но при этом он не называется защитником. Да и статус адвоката такому юристу не обязателен. И здесь возникает вопрос: почему существует такая дискриминация?

Суть статуса адвоката заключается в том, что именно ему разрешено осуществлять юридическую помощь по уголовным делам. Считается, что присвоение статуса гарантирует обвиняемым высокую степень защиты по уголовному делу, поскольку профессионализм кандидата проверяется специально созданной комиссией, принимающей сложный профессиональный экзамен⁸⁰.

Таким образом, адвокат специально подготовлен для осуществления защиты лиц именно по уголовным делам. Но тогда получается, что обвиняемому в ходе производства по уголовному делу гарантирована помощь высококвалифицированного специалиста, а потерпевшему такой помощи не гарантируется. Очевидно, что законодатель руководствовался положением, что защита зависит от обвинения. А раз нет уголовного дела, то, соответственно, не может быть защиты. Но если рассматривать потерпевшего, то следует говорить не о защите от обвинения, а о защите прав, нарушенных преступлением. Ведь они тоже нуждаются в защите. И если применяется положение о том, что защитой прав и законных интересов

⁸⁰ Неутов В.Д., Сторчак В.П. Адвокат как гарант частной защиты прав потерпевшего и обвиняемого в уголовном процессе // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 33-34.

обвиняемого в уголовном процессе должен заниматься специально подготовленный профессионал (адвокат), то нарушенные права потерпевшего должны защищаться и восстанавливаться с помощью равнозначных профессионалов (адвокатов).

В связи с этим УПК РФ нуждается в определенной доработке в виде дополнения к ч. 2 ст. 145 УПК РФ и изложению ее в следующей редакции: «О принятом решении сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное решение и порядок его обжалования. Жалоба может быть подана заявителем либо его представителем, имеющим статус адвоката».

Еще одним вопросом остается частная защита прав потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Обращаясь к институту уголовного преследования, необходимо сконцентрировать внимание на его видах и полномочиях лиц по защите прав потерпевшего.

Следует констатировать, что уголовное преследование - основной вид защиты прав потерпевшего в уголовном процессе. Действующим законодательством (ст. 20 УПК РФ) предусмотрено три вида уголовного преследования: публичное, частно-публичное, частное. Обязанность осуществления уголовного преследования вменяется дознавателю, следователю, начальнику следственного отдела, прокурору (ст. 21 УПК РФ). Правом уголовного преследования наделены потерпевший и его представитель (ст. 22 УПК РФ). Уголовное преследование перечисленными должностными лицами осуществляется только по делам частного и частно-публичного обвинения.

При отказе от уголовного преследования по делам публичного обвинения производство по уголовному делу прекращается и передача права уголовного преследования потерпевшему не предусмотрена действующим законодательством. Очевидно, данный факт существенно ограничивает права на защиту потерпевшего, в особенности, если он не согласен с отказом прокурора от обвинения. У него остается возможность обжалования, а

другие, частные способы защиты своего права, у него отсутствуют. Представляется, что в данном вопросе более обоснованная позиция у законодателя в отношении уголовного преследования по делам частного обвинения, где потерпевший может поддерживать его даже при отказе прокурора от обвинения⁸¹.

Таким образом, в уголовном процессе сложилась ситуация, когда государство решает за потерпевшего все вопросы возбуждения и прекращения уголовного дела; продолжения или прекращения уголовного преследования конкретного лица; прекращать дело за примирением сторон или отказать в этом. Государство не дает возможности потерпевшему самому принять решение, в буквальном смысле слова заставляя его участвовать в различных следственных мероприятиях даже в том случае, когда лицо считает, что его права уже восстановлены, нанесенный вред компенсирован, а преступник понес достаточное наказание за содеянное.

Такая странная позиция государства, очевидно, диктуется одной из основных задач уголовного права - борьбой с преступностью. Но такой задачи нет в уголовном процессе. Тогда зачем строить все судопроизводство на решении данной задачи? Ведь смысл конституционного положения о защите прав, свобод и законных интересов устанавливает возможность со стороны государства реализации такого права, а не обязанность во всех случаях вмешиваться в личную жизнь человека и его отношения с другими людьми.

Опять же, необходимо вспомнить, что судебная система предназначена для предоставления определенного рода услуги, которая называется правосудием. И реализуется она только тогда, когда лицо посчитало нужным обратиться с заявлением о том, что его права нарушены. Таким образом, Конституция РФ устанавливает частные начала в судопроизводстве, в том числе уголовном. Однако законодатель этого не хочет замечать.

⁸¹ Тонких А.С. Адвокат в качестве представителя потерпевшего в российском уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 54.

Сказанное выше не относится к преступлениям, совершенным против государства, его органов и коммерческих лиц с государственным участием. В этом случае представителем государства и будет прокуратура. Однако к делам публичного обвинения относятся не только те, в которых потерпевшим является государство, но и те, в которых потерпевшими являются физические лица. И в таких делах, когда государственный обвинитель отказывается от обвинения влечет за собой прекращение уголовного преследования или прекращение производства по уголовному делу. Но почему при этом не учитывается мнение потерпевших? Получается, что представитель потерпевшего - государства, прокурор, имеет больше прав и полномочий, чем потерпевший физическое или юридическое лицо, даже когда их представляют адвокаты.

Конечно, для потерпевших физических и юридических лиц предусмотрено прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. И при этом, якобы, предоставляются права потерпевшим и их представителям самим решать вопросы по делу в частном порядке. Однако для этого требуется согласия органа предварительного расследования и суда. Складывается странная ситуация, которая искусственно создает широчайшее поле для коррупции. В то же время, возможно предусмотреть в законе норму, обязывающую эти органы прекращать такие уголовные дела в случае присутствия с обеих сторон адвокатов-защитников и адвокатов-представителей. Их участие гарантирует защиту прав каждой из сторон. И нет нужды надзирать за процессом примирения⁸².

Анализируя ст. 25 УПК РФ, можно заметить, что освобождение от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим производится по делам небольшой и средней тяжести. Это означает, что верхний порог санкции по соответствующей статье УК РФ не может

⁸² Фомченков И.Д. Вопросы участия адвоката, представляющего интересы потерпевшего, в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. С. 197.

превышать пяти лет. Однако имеется ряд статей, где максимальная санкция всего на год или два превышает указанный предел. Принимая такой уголовный закон, законодатель явно хотел обойти возможность примирения сторон по делам одинаковой тяжести. Таким образом, законодатель постарался убрать любую возможность проявить частную инициативу участников уголовного процесса.

При этом пристальный взгляд на диспозиции и санкции особенной части УК РФ обнаруживает тот факт, что вполне безболезненно можно поднять максимальную планку санкций статьи, подпадающей под примирение с пяти до десяти лет лишения свободы при условии полного восстановления прав потерпевшего а также компенсации ему материального и морального вреда.

Возникает вопросом: что для потерпевшего важнее - восстановление его прав и соответствующая материальная компенсация вреда, причиненного преступлением, или наказание преступника без какого-либо возмещения вреда? Есть уверенность, что подавляющее большинство потерпевших выберут первое. И дело тут не в жадности, а в законном интересе потерпевшего, что, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, является предназначением уголовного процесса.

Особым предметом в данном случае является размер компенсации морального вреда, который возмещается в порядке ст. 152 ГК РФ. Но и здесь можно расширить частные начала в уголовном судопроизводстве, оставив данный вопрос на рассмотрение обвиняемого и потерпевшего в порядке медиационных (примирительных) процедур.

О медиации в уголовном процессе следует сказать особо. Уже многие процессуалисты высказывались о введении таких процедур, которые позволят расширить частные начала в уголовном процессе⁸³. Более того, они могут с меньшими затратами и эффективно решить уголовное дело без

⁸³ См., напр.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М., Инфотропик Медиа, 2016. С. 80.

судебного разбирательства. И естественно, что основную роль в примирительных процедурах будут играть профессионалы, осуществляющие в уголовном процессе юридическую помощь как потерпевшему, так и обвиняемому - адвокаты. Однако действующее законодательство не соответствует положению, при которых медиация в уголовном процессе будет действовать. Для нее необходимо создавать условия в виде нормативной базы.

В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 25 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«Суд, а также следователь, с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора обязаны на основании заявления потерпевшего или его представителя прекратить уголовное преследование (уголовное дело) в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, максимальная санкция которого в Уголовном кодексе РФ не превышает десяти лет лишения свободы, в случае, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему материальный и моральный вред».*

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы и предложения:

- именно адвокаты являются теми субъектами уголовного процесса, которые в силу своих профессиональных компетенций способны наиболее квалифицированно отстаивать права и законные интересы лиц, пострадавших от совершения преступления;

- обязательное привлечение адвоката в качестве представителя потерпевшего необходимо только тогда, когда отсутствует возможность обеспечить участие в уголовном деле законных представителей или если последние, будучи привлечёнными к уголовному делу, уклоняются от участия в нём или действуют вопреки интересам такого потерпевшего. В случае, если же законные представители потерпевшего привлечены к участию в уголовном деле и действуют добросовестно, т.е. в интересах представляемого ими лица, они самостоятельно, на своё усмотрение могут определиться с необходимостью участия адвоката-представителя;

- необходимо внести изменения в ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ дополнив её возможностью законных представителей ходатайствовать о привлечении адвоката-представителя в случае совершения в отношении несовершеннолетнего тяжких и особо тяжких преступлений, а так же указать на обязательность участия защитника по делам о преступлениях, совершённых родителями, несовершеннолетнего, законными представителями или иными лицами из числа ближнего окружения (например, гражданским мужем или сожителем, другими близкими родственниками, поскольку есть основания полагать, что последние имеют влияние на позицию законных представителей несовершеннолетнего), в отношении находящихся на иждивении несовершеннолетних детей.

При этом, в целях повышения эффективности предлагаемого изменения в ст. 45 УПК РФ, необходимо закрепить в ст. 45 УПК РФ правило, согласно которого следователь, прокурор и суд обязаны установить наличие или отсутствие обстоятельств, с которыми закон связывает необходимость обеспечения обязательного участия адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

- этическая составляющая адвокатской деятельности позволяет говорить о том, что участие адвокатов в качестве представителей потерпевших должно положительно оцениваться правоприменителями, так как у дознавателей, следователей, прокуроров, судей будет больше оснований полагать, что представитель потерпевшего не станет преступать правовые законы и нравственные предписания для достижения своих целей.

2.3. Оказание адвокатом правовой помощи свидетелю

За редким исключением, производство по уголовному делу невозможно представить без участия свидетелей, которых уголовно-процессуальное законодательство причисляет к иным участникам уголовного судопроизводства, не имеющим какого-либо интереса в исходе дела. Практически любой гражданин может быть вызван на допрос в качестве

свидетеля, приобретая тем самым его процессуальное положение. Ежегодно в России возбуждается около 3 млн. уголовных дел, по которым в качестве свидетелей допрашивается около 10 млн. человек. Всем этим гражданам должна быть обеспечена действенная защита их прав и законных интересов, как лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

УПК РФ впервые предусмотрел отдельную статью (ст. 56 УПК РФ), посвященную правовому регулированию статуса свидетеля как участника уголовного процесса. Тем самым законодатель обратил внимание на важность этой фигуры уголовного процесса, отметив, что только четкое соблюдение прав свидетеля и строгое исполнение им своих обязанностей служат гарантией правильной оценки его показаний, имеющих важное, порой решающее значение для разрешения уголовных дел.

Важнейшей составляющей правового статуса любого субъекта правоотношений является комплекс его прав, установленных законом. Выделение специального перечня прав, принадлежащих свидетелю, стало важной новеллой УПК РФ, окончательно признавшего свидетеля самостоятельным и весьма значимым участником уголовного процесса. Ранее действовавший УПК РСФСР 1960 года содержал только специальную статью (ст. 73) «Обязанности свидетеля», в которой была предусмотрена основная обязанность свидетеля как источника доказательств: «свидетель обязан явиться по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы». Возможность наделения свидетеля какими-либо процессуальными правами советским уголовно-процессуальным законодательством даже не рассматривалась⁸⁴.

Законодатель существенно расширил полномочия адвоката по уголовным делам с точки зрения обеспечения права на защиту, однако

⁸⁴ Толмосов В.И. Проблемы участия адвоката свидетеля в уголовном процессе // Проблема правосубъектности: современные интерпретации Материалы XII-ой ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н.В. Грицай, В.И. Толмосов, Т.Б. Замотаева, А.Н. Сквозников. 2015. С. 241.

полномочия адвоката свидетеля все же существенно отличаются от полномочий адвоката в случае его представления интересов подозреваемого или обвиняемого. Так, Постановлением Пленума от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном процессе» Верховный Суд разъяснил, что обеспечение права на защиту интересов есть один из ключевых принципов уголовного судопроизводства, поэтому реализация такого права должна быть предоставлена не только процессуальным фигурам стороны защиты, но и свидетелям, которые по своему статусу также могут представлять либо сторону защиты, либо сторону обвинения.

В УПК РФ правам свидетеля посвящена ч. 4 ст. 56 УПК РФ, где законодателем перечислены все основные права указанного участника уголовного процесса, то есть «возможности, которые предоставлены свидетелю для того, чтобы он мог реализовать свое назначение в уголовном процессе»⁸⁵. Абсолютно новое для уголовно-процессуального законодательства России право свидетеля предоставляет ему возможность явиться на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи. Следует отметить, что на практике свидетели еще очень редко пользуются предоставленным законом правом явиться на допрос с адвокатом. Виной тому и слабая информированность граждан о возможности дополнительной защиты своих прав и свобод с помощью адвоката, а также сложившееся предубеждение (имеющее место и среди самих работников следственных органов) о том, что явка на допрос с адвокатом уже свидетельствует о причастности к совершению преступления свидетеля, приглашающего адвоката для оказания юридической помощи на допросе.

Возможность участия адвоката при допросе свидетеля, являющаяся новеллой УПК РФ, призвана обеспечивать реализацию в рамках уголовного процесса конституционного права граждан на получение квалифицированной

⁸⁵ Рыжаков А.П. Свидетель в российском уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность. Комментарий к ст. 56 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

юридической помощи, предусмотренного ст. 48 Конституции РФ. Изначально участие адвоката ограничивалось лишь присутствием на допросе без права задавать вопросы следователю и комментировать его ответы, но уже через небольшое время его права были расширены.

Указанная норма призвана защитить права и законные интересы лиц, привлекаемых к участию в уголовном деле в качестве свидетеля. Хотя формулировка п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ указывает на право свидетеля явиться (то есть прибыть в ранее назначенное следователем, судом и т.п. время в указанное место) с адвокатом только на допрос, но из содержания ст. 192 УПК РФ, регламентирующей порядок проведения очной ставки, также следует право свидетеля явиться с адвокатом на очную ставку, где свидетель является одним из допрашиваемых лиц. Кроме этого, правила ст. 181 УПК РФ, устанавливающие порядок производства обыска, предусматривают участие адвоката при производстве обыска в помещении свидетеля. Некоторые ученые считают, что свидетель вправе явиться с адвокатом и на другие следственные действия, производимые с его участием, в том числе на предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте⁸⁶.

Явившись на допрос без адвоката в качестве свидетеля, такое лицо не может претендовать на представление ему следователем или дознавателем защитника или же адвоката. Таким образом, право на защиту свидетеля существенно менее обеспечено в предварительном следствии, чем права подозреваемого или обвиняемого, несмотря на то, свидетельские показания являются не менее важными для рассмотрения уголовного дела, чем показания других участников процесса. Следователь или дознаватель рассматривает свидетеля как источник получения информации, поэтому свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, либо дачу заведомо ложных показаний по ст. 307, ст. 308 УК РФ.

⁸⁶ Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 16.

Такая ответственность возможна в том случае, если свидетель на предварительном следствии дал показания, а в судебном заседании отказался от них, либо существенно изменил их. Задача адвоката свидетеля состоит в том, чтобы подготовить свидетеля к допросу следователя или дознавателя. Функция адвоката заключается в том, чтобы максимально обезопасить свидетеля от возможных неприятностей, связанных с участием в уголовном деле - не секрет, что многие уголовные дела начинаются для подозреваемых и обвиняемых в статусе свидетеля, когда они дают показания именно под свидетельской подпиской, которая якобы препятствует их отказу от дачи показаний. Это один из основных тактических приемов и методов следствия по введению в заблуждению и обману будущего подозреваемого. Свидетель приглашается для дачи показаний на допрос в качестве свидетеля по уже возбужденному или еще готовящемуся к возбуждению уголовному делу, к примеру, когда имеется рапорт об обнаружении признаков состава преступления, однако он свидетелю не доступен, и он ничего о нем не знает. Следователь шантажирует неподготовленного свидетеля ст. 307 УК РФ, ст. 308 УК РФ, заявляя, что тот якобы никак не может отказаться от дачи показаний и должен свидетельствовать, а потом на основании таких первичных показаний свидетеля привлекают уже в качестве подозреваемого.

Задача адвоката в таком случае максимально разъяснить своему подопечному, что он не должен свидетельствовать против себя в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, что ст. 51 Конституции РФ, а также права, предусмотренные п. 4 ст. 56 УПК РФ, имеют большую юридическую силу, нежели ст. 307, ст. 308 УК РФ в совокупности. Адвокат при этом может задавать свидетелю уточняющие вопросы, однако задавать наводящие вопросы запрещается. Перечень вопросов, отведенных следователем во время допроса, подлежит внесению в протокол допроса, который также подписывается адвокатом. Таким образом, процессуальная роль адвоката свидетеля - это гарантия обеспечения прав свидетеля, предусмотренных

уголовно-процессуальным законом, воспрепятствование оказанию психологического давления на свидетеля со стороны следствия⁸⁷.

Так, согласно ч. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре»⁸⁸ при отказе от дачи показаний потерпевшего, свидетеля, являющегося супругом или близким родственником подсудимого, а равно при отказе от дачи показаний самого подсудимого суд вправе огласить ранее данные ими показания, воспроизвести приложенные к протоколу допроса материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса и сослаться в приговоре на эти показания и материалы лишь в том случае, если при производстве предварительного расследования указанным лицам были разъяснены соответствующие положения п. 3 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, согласно которым никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников; кроме того, они были предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний, а показания подсудимого - при условии, что они были даны им в присутствии защитника (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Как видно из вышеуказанного, очень важную роль играет подпись свидетеля по ст. 307, ст. 308 УК РФ, которая впоследствии может быть использована против него. В полномочиях адвоката также находится и обжалование незаконных и необоснованных решений и действий (бездействия) следователя, дознавателя, прокурора, руководителя следственного органа по правилам ч. 1 ст. 125 УПК РФ. То есть адвокат свидетеля может в судебном порядке обжаловать действия следователя в случае оказания давления на свидетеля

⁸⁷ Сухова О.А., Кочнев А.С. Оказание квалифицированной юридической помощи свидетелю в российском уголовном процессе // Материалы XX научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в 3-х частях. 2016. С. 385.

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета, № 277, 07.12.2016.

по уголовному делу. Здесь весьма интересна позиция практикующих юристов и адвокатом⁸⁹.

Так, В. Лапинский, член Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов и председатель президиума Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Юристы - за конституционные права граждан» указывает, что следователи очень часто пользуются процессуальной «лазейкой» в законе при замене процессуального положения участвующего в деле лица, когда он явился на допрос вместе с адвокатом или защитником. Автор указывает, что в силу процессуальных формальностей адвокат должен выписать новый ордер с заменой процессуального положения защищаемого или представляемого лица, на что требуется определенное время. За это время следователь успевает допросить его подзащитного в его отсутствие - такие случаи очень распространены в практике⁹⁰. Это также процессуальные уловки и незаконные действия следствия, с которыми необходимо бороться также и на уровне адвокатского сообщества.

Со ссылкой на положения ст. 49 ч. 4 УПК РФ, п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре, определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 г. № 439-О⁹¹ В. Лапинский предлагает считать, что адвокат свидетеля не обязан иметь в обязательном порядке ордер для осуществления защиты своего подопечного, закон предусматривает возможности для представления интересов свидетеля на основании доверенности, выданной в гражданском порядке, а также заявлением свидетеля на имя следователя, что дает право свидетелю и его адвокату ссылаться на положения ч. 5 ст. 189 УПК РФ, то есть фактически гражданские способы удостоверения представительских полномочий открывают доступ к уголовно-процессуальным полномочиям

⁸⁹ Лештаев И.Е., Францифоров Ю.В. Адвокат свидетеля и его полномочия // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 2 (53). С. 114.

⁹⁰ Лапинский В. Не защитник, но представитель [Электронный ресурс] // Новая адвокатская газета. Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/1136> (дата обращения: 10.05.2019).

⁹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 18, 31.01.2006.

защитника подозреваемого и обвиняемого, которые распространяются и на адвоката свидетеля.

Такой порядок, действительно, является очень удобным и разумным, однако, очевидно, что полномочия защитника и адвоката могут понадобиться лишь свидетелю защиты, на которого следствие и обвинение будут оказывать колоссальное давление, применяя все способы и приемы дезинформации, обмана и введение в заблуждение - это ложь, искажение информации, мнимые угрозы, мнимый шантаж и просто психологическое воздействие и давление. Совершенно ясно, что свидетелю обвинения не грозит ничего из вышеозначенного, и даже сам адвокат ему не нужен, поскольку его защищает следствие и государственное обвинение, поскольку он фактически является живым доказательством виновности обвиняемого, и все усилия обвинения будут направлены на то, чтобы данные показания свидетеля прозвучали в суде. Таким образом, защитник и адвокат необходим лишь свидетелю защиты для противостояния следственному аппарату.

Таким образом, явным законодательным пробелом является отсутствие процессуальной регламентации участия в уголовном процессе такого субъекта, как адвокат свидетеля. Хотя, например, А.П. Рыжаков справедливо отмечает, что в указанном пункте ст. 56 УПК РФ под адвокатом понимается, прежде всего, адвокат как самостоятельный субъект уголовного процесса⁹². В то же время заслуживает поддержки замечание В.С. Оплетаева о том, что адвокат, вызванный свидетелем для оказания юридической помощи, согласно УПК РФ, не относится ни к одной из сторон процесса⁹³. Таким образом, необходимо законодательно определить правовое положение адвоката свидетеля по аналогии с защитником обвиняемого, подозреваемого.

В этой связи следует согласиться с Н.Р. Мухудиновой, считающей, что адвокат свидетеля осуществляет функцию оказания квалифицированной

⁹² Рыжаков А.П. Указ. соч.

⁹³ Оплетаев В.С. Особенности участия несовершеннолетних свидетелей в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 5.

юридической помощи свидетелю, и он должен быть причислен к иным участникам уголовного судопроизводства⁹⁴. Абсолютно правильно и замечание данного автора о том, что конституционное право свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи (в лице адвоката свидетеля) должно быть реализовано при производстве всех следственных, а также иных процессуальных действий, производимых с участием свидетеля или в отношении свидетеля. Законодателю надлежит вместо достаточно скромной формулировки права свидетеля явиться на допрос с адвокатом предусмотреть право свидетеля пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката. Такая формулировка позволит наиболее полно реализовать конституционное право свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу.

Следует поддержать и предложение Е.В. Евстратенко, полагающей необходимым дополнение УПК РФ специальной статьей «Участие адвоката - представителя свидетеля», установив его права, обязанности и ответственность, отнести адвоката - представителя свидетеля к иным участникам уголовного судопроизводства⁹⁵. Однако в свою очередь уместно полагать, что такой иной участник уголовного процесса должен быть наименован не как «представитель», а именно как «адвокат свидетеля», поскольку выполняемая им функция представительство по своей сущности не является.

Объем прав адвоката свидетеля согласно УПК РФ представляет собой лишь небольшую часть правомочий защитника подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе. Так ч. 2 ст. 53 УПК РФ, на которую ссылается ст. 56 УПК РФ, предоставляет адвокату свидетеля следующие права:

⁹⁴ Мухудинова Н.Р. Адвокат свидетеля, законный представитель несовершеннолетнего свидетеля в российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 43.

⁹⁵ Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 6.

- давать свидетелю в присутствии следователя краткие консультации;
- задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам;
- делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия;
- по окончании следственного действия делать подлежащие занесению в соответствующий протокол заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля.

Следует отметить, что в законе никак не конкретизировано содержание консультаций, которые может давать адвокат свидетелю, а также их продолжительность. Представляется, что консультации должны содержать краткие пояснения как юридического, так и тактического плана, а следователь должен в протоколе допроса зафиксировать содержание данных консультаций⁹⁶. Обоснованным выглядит предложенное Н.Ю. Литвинцевой дополнение полномочий адвоката свидетеля: «Также адвокат свидетеля вправе: напоминать свидетелю о его правах; ходатайствовать о перерыве допроса для консультаций со свидетелем; обжаловать неправомерные действия дознавателя, следователя, прокурора и суда»⁹⁷.

Непоследовательной выглядит позиция законодателя, конкретно не предусмотревшего возможности участия адвоката при допросе свидетеля в судебном заседании, даже и в тех случаях, если ранее адвокат участвовал при допросе указанного лица во время предварительного расследования. Между тем на практике указанное право свидетеля, как правило, судом разъясняется и обеспечивается в случае, если свидетель желает его реализовать.

Все положительные моменты в деле защиты прав и законных интересов свидетеля, связанные с участием адвоката в проведении

⁹⁶ Корнеева О.А. Участие адвоката при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 16.

⁹⁷ Литвинцева Н.Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 14.

следственных действий, в определенной степени нивелируются рядом законодательных пробелов, имеющих при определении порядка участия адвоката. Последний допускается к участию в допросе (очной ставке), только если он присутствует в месте его проведения. Кроме этого, из определения «приглашенным для оказания юридической помощи» можно сделать вывод о необходимости предварительного заключения соглашения свидетеля с адвокатом об оказании юридической помощи. У следователя нет обязанности уведомить адвоката о предстоящем допросе свидетеля, даже если последний заявил ранее о заключении соглашения с адвокатом об оказании юридической помощи.

Также у следователя отсутствует и обязанность предварительно уведомить самого свидетеля о возможности пригласить адвоката для участия в допросе либо ином следственном действии. О своем праве свидетель узнает только после начала допроса, когда ему должны быть разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ. Но в это время возможности пригласить адвоката для участия в уже начавшемся допросе у свидетеля нет.

Для решения данной практической проблемы, резко ограничивающей право свидетеля пригласить адвоката для участия в следственном действии, *предлагается в бланк повестки, вручаемой свидетелю о его вызове на допрос, включить указание на права свидетеля, закрепленные в ст. 56 УПК РФ, включая, естественно, и его право явиться на допрос с адвокатом.*

Кроме этого, законодательно никак не решен вопрос об отводе адвоката свидетеля, хотя такая необходимость на практике выглядит очень вероятной. Так, например, должен подлежать отводу адвокат свидетеля в случае, если он уже оказывает либо оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам допрашиваемого свидетеля.

УПК РФ никоим образом не регулирует правовой статус адвоката, участвующего при производстве обыска в помещении свидетеля, говоря только о возможности присутствия адвоката. Представляется, что вряд ли законодатель хотел закрепить только присутствие адвоката при производстве

обыска без наделения его хоть какими-то процессуальными правами. Обоснованным выглядит распространение на адвоката в этом случае той части правомочий защитника обвиняемого, подозреваемого, которая указана в ст. 53 УПК РФ для случаев участия защитника в производстве следственного действия.

Кроме того, в прямые полномочия адвоката свидетеля входит недопустимость разглашения адвокатской тайны и злоупотребления ей. Однако в настоящий момент складывается тревожная ситуация: следователи для избавления от неудобного адвоката практикуют вызов его в качестве свидетеля, тем самым пытаясь отстранить от участия в деле. Неоднократно адвокатское сообщество било тревогу по этому поводу и выражало свою глубокую озабоченность в связи с грубыми нарушениями органами следствия адвокатской тайны⁹⁸. Федеральной палатой адвокатов давался ответ по данному вопросу, согласно которому допрос адвоката, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника или представителя, об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением своих обязанностей в процессе, недопустим, поскольку это подорвет доверие к нему со стороны доверителя и поставит под сомнение конституционный принцип обеспечения каждому права на получение квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что адвокат свидетеля является гарантированной государством формой обеспечения права на защиту гражданина на этапе предварительного следствия и в суде, при этом полномочия адвоката свидетеля аналогичны полномочиям защитника обвиняемого или подозреваемого с определенными изъятиями, связанными со спецификой процессуального статуса свидетеля. Допуск такого адвоката должен осуществляться без адвокатского ордера, так как ордер обязателен в силу закона только для защиты подозреваемых или

⁹⁸ См., напр.: Манова Н.С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 203-210.

обвиняемых, однако следственные органы активно противодействуют такому порядку участия адвокатов в представлении интересов свидетелей, поскольку самый частый случай - это допрос с участием адвоката именно свидетелей защиты в целях поиска изобличающих обвиняемого сведений, поэтому защита адвокатом такого свидетеля очень невыгодна следствию.

В любом случае, законодательное закрепление возможности участия адвоката при допросе свидетеля является положительным моментом для гарантированности прав и законных интересов лица, привлекаемого к участию в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства с учетом ряда вышеназванных предложений позволит устранить все имеющиеся неточности и пробелы, позволив свидетелю как иному участнику уголовного процесса пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката в целях защиты своих прав и свобод.

Заключение

Написание ВКР позволяет сделать определенные теоретические выводы относительно участия адвоката в уголовном процессе.

Право на квалифицированную юридическую помощь можно признать одной из основных и наиболее действенных гарантий реализации права на защиту в уголовном процессе. Адвокат, отстаивая и восстанавливая права и законные интересы конкретного участника уголовного процесса, вместе с тем действует и в интересах правосудия в целом, поскольку препятствует одностороннему обвинительному взгляду на существо дела.

Институт адвокатуры является негосударственной социальной (общественной) гарантией реализации каждым конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, будучи вовлечёнными тем или иным образом в уголовный процесс,

Правовой статус адвоката так же можно определить как его полномочия (права), обязанности и ответственность (как негативная, так и «позитивная» (поощрительная)).

Правовой статус адвоката-участника уголовного процесса имеет несколько «уровней». Во-первых, это уровень установленных международными правовыми документами стандартов адвокатской деятельности и обеспечения права на защиту. Во-вторых это уровень национального законодательства регулирующего общий статус адвоката (в первую очередь, Закон об адвокатуре), и, в-третьих, это «специальный статус» адвоката предусмотренный УПК РФ в зависимости от его роли в процессе (в нашем случае, в качестве защитника).

Правовые основы гарантии независимости деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве нуждаются в корректировке за счет ряда законодательных нововведений, при этом основными гарантиями по праву могут быть названы: активность самого адвоката как участника процесса и грамотное построение им своей правовой позиции по уголовному делу.

Кроме того, в работе отмечается, что в УПК РФ присутствует терминологическая путаница, поскольку отсутствуют чётко-определённые наименования правового статуса адвокатов. Исходя из характера осуществляемых действий адвоката по оказанию правовой помощи свидетелю или при участии в проведении обыска, выемки у клиента, их так же вполне допустимо именовать представителями соответственно свидетеля, собственника помещения, совершеннолетних членов его семьи и т.п.

Исходя из основополагающего принципа состязательности судебного следствия, предполагающего равенство прав сторон, отделение функции одной стороны от функции другой, а также от функции суда, защитник является полноправным участником процесса доказывания. Деятельность его направлена на достижение цели, не только, собственно, стороны защиты, но и уголовного процесса, в целом, - разрешение уголовного дела по существу с помощью совокупности исследованных в судебном следствии доказательств, позволяющих принять итоговое решение по уголовному делу.

Именно адвокаты являются теми субъектами уголовного процесса, которые в силу своих профессиональных компетенций способны наиболее квалифицированно отстаивать права и законные интересы лиц, пострадавших от совершения преступления.

Обязательное привлечение адвоката в качестве представителя потерпевшего необходимо только тогда, когда отсутствует возможность обеспечить участие в уголовном деле законных представителей или если последние, будучи привлечёнными к уголовному делу, уклоняются от участия в нём или действуют вопреки интересам такого потерпевшего. В случае, если же законные представители потерпевшего привлечены к участию в уголовном деле и действуют добросовестно, т.е. в интересах представляемого ими лица, они самостоятельно, на своё усмотрение могут определиться с необходимостью участия адвоката-представителя.

Этическая составляющая адвокатской деятельности позволяет говорить о том, что участие адвокатов в качестве представителей

потерпевших должно положительно оцениваться правоприменителями, так как у дознавателей, следователей, прокуроров, судей будет больше оснований полагать, что представитель потерпевшего не станет преступать правовые законы и нравственные предписания для достижения своих целей.

Адвокат свидетеля является гарантированной государством формой обеспечения права на защиту гражданина на этапе предварительного следствия и в суде, при этом полномочия адвоката свидетеля аналогичны полномочиям защитника обвиняемого или подозреваемого с определенными изъятиями, связанными со спецификой процессуального статуса свидетеля. Допуск такого адвоката должен осуществляться без адвокатского ордера, так как ордер обязателен в силу закона только для защиты подозреваемых или обвиняемых, однако следственные органы активно противодействуют такому порядку участия адвокатов в представлении интересов свидетелей, поскольку самый частый случай - это допрос с участием адвоката именно свидетелей защиты в целях поиска изобличающих обвиняемого сведений, поэтому защита адвокатом такого свидетеля очень невыгодна следствию.

Возможность участия адвоката при допросе свидетеля - положительный момент для гарантированности прав и законных интересов лица, привлекаемого к участию в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства с учетом ряда вышеназванных предложений позволит устранить все имеющиеся неточности и пробелы, позволив свидетелю как иному участнику уголовного процесса пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката в целях защиты своих прав и свобод.

Кроме того, помимо сделанных выводов, в работе был сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства:

1. Право заявлять ходатайства и отводы принадлежит защитнику с момента вступления в уголовное дело (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), в то же время адвокат не упомянут среди участников процесса, которым предоставлено право заявлять отвод переводчику, что решается посредством изложения ч. 2

ст. 69 УПК РФ в следующей редакции: «2. При наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса, отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика - также защитником, свидетелем, экспертом или специалистом».

2. Наделение адвоката правом собирания доказательств не согласуется с самим типом построения российского уголовного судопроизводства, носящего смешанный характер: на досудебных стадиях он является в большей степени розыскным, а на судебных - состязательным. Исходя из подобного состояния, можно предположить, что ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует изложить в более корректной формулировке: «3. Защитник вправе собирать сведения, необходимые для осуществления защиты подозреваемого или обвиняемого, путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии;

4) привлечения специалиста;

5) получения заключения специалиста.

Сведения, полученные защитником, могут быть признаны доказательствами, если они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным настоящим Кодексом.

Признание сведений, полученных защитником, доказательствами по уголовному делу, производится дознавателем, следователем, судом в порядке, установленном статьями 119 - 122 настоящего Кодекса».

3. Кроме того, для устранения выявленных проблем предлагается ввести отдельную статью, регламентирующую процесс опроса защитником лиц с их согласия; а также предусмотреть случаи участия нотариуса при

осуществлении адвокатом опроса лиц с их согласия, для того чтобы сведения, полученные в результате опроса, могли быть приобщены в качестве доказательства по делу, если невозможно провести допрос указанного лица в соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Кроме того, необходимо установить обязательность для следователя (дознателя) приобщать к материалам дела не только доказательства, как это указано в ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, но и сведения, полученные адвокатом, чтобы суд в рамках рассмотрения дела мог самостоятельно взвесить все pro et contra.

4. Если применяется положение о том, что защитой прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе должен заниматься специально подготовленный профессионал (адвокат), то нарушенные права потерпевшего должны защищаться и восстанавливаться с помощью равнозначных профессионалов (адвокатов).

В связи с этим *УПК РФ* нуждается в определенной доработке в виде дополнения к ч. 2 ст. 145 УПК РФ и изложении ее в следующей редакции: *«О принятом решении сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное решение и порядок его обжалования. Жалоба может быть подана заявителем либо его представителем, имеющим статус адвоката».*

5. Предлагается также внести изменения в ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ дополнив её возможностью законных представителей ходатайствовать о привлечении адвоката-представителя в случае совершения в отношении несовершеннолетнего тяжких и особо тяжких преступлений, а так же указать на обязательность участия защитника по делам о преступлениях, совершённых родителями, несовершеннолетнего, законными представителями или иными лицами из числа ближнего окружения (например, гражданским мужем или сожителем, другими близкими родственниками, поскольку есть основания полагать, что последние имеют влияние на позицию законных представителей несовершеннолетнего), в отношении находящихся на иждивении несовершеннолетних детей.

При этом, в целях повышения эффективности предлагаемого изменения в ст. 45 УПК РФ, необходимо закрепить в ст. 45 УПК РФ правило, согласно которого следователь, прокурор и суд обязаны установить наличие или отсутствие обстоятельств, с которыми закон связывает необходимость обеспечения обязательного участия адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

6. Действующее законодательство не соответствует положению, при которых медиация в уголовном процессе будет действовать. Для нее необходимо создавать условия в виде эффективной базы.

В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 25 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«Суд, а также следователь, с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора обязаны на основании заявления потерпевшего или его представителя прекратить уголовное преследование (уголовное дело) в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, максимальная санкция которого в Уголовном кодексе РФ не превышает десяти лет лишения свободы, в случае, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему материальный и моральный вред».*

7. У следователя отсутствует и обязанность предварительно уведомить самого свидетеля о возможности пригласить адвоката для участия в допросе либо ином следственном действии. О своем праве свидетель узнает только после начала допроса, когда ему должны быть разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ. Но в это время возможности пригласить адвоката для участия в уже начавшемся допросе у свидетеля нет.

Для решения данной практической проблемы, резко ограничивающей право свидетеля пригласить адвоката для участия в следственном действии, предлагается в бланк повестки, вручаемой свидетелю о его вызове на допрос, включить указание на права свидетеля, закрепленные в ст. 56 УПК РФ, включая, естественно, и его право явиться на допрос с адвокатом.

Список используемой литературы и источников

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, 10.12.1998.
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его Резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 и 2076 (LXII) от 13.05.1977 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.
5. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН // СПС «КонсультантПлюс».
6. Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г. // Собрание международных документов «Права человека и судопроизводство». М., 2002.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета, № 100, 05.06.2002.
10. Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 (с изм. от 24.05.2017) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики:

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Российская газета, № 128, 04.07.2000.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 18, 31.01.2006.
13. Определение Конституционного Суда РФ 29.05.2007 № 516-О-О «Об отказе к принятию жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Морис против Франции» (Maurice v. France) от 6 октября 2005 г. Жалоба № 11810/03 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, № 150, 10.07.2015.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета, № 277, 07.12.2016.
17. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 июля 2015 г. по делу № 33-23210/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная (научная) литература:

18. Black R. Black's law: a criminal lawyer reveals his defense strategies in four cliffhanger cases. Simon & Schuster. 2010.
19. Daniel M.G., Gill R.K. Texas criminal lawyer's handbook. James Publishing. 2018.
20. Navigating DUI drug cases: leading lawyers on understanding recent trends in DUIs and developing effective defense strategies (inside the minds). Thomson Reuters Westlaw. 2012.
21. Read D.S. Winning at trial (NITA). Wolters Kluwer; 1st edition. 2012.
22. Underwood R.H. Gaslight lawyers: criminal trials & exploits. 2017.
23. William L. Myers Jr. A criminal defense. Thomas & Mercer. 2017.
24. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М., Инфотропик Медиа, 2016.
25. Аширбекова М.Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2.
26. Баев О.Я. Адвокат - представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические основы и проблемы деятельности) // СПС «КонсультантПлюс».

27. Берова Д.М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2015. № 4.
28. Богатырева А.В. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4 (20).
29. Бойко А.И. О золушке уголовного правосудия замолвите слово // Южнороссийский адвокат. 2005. № 4 (15).
30. Быков В.М. Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Законность. 2014. № 4.
31. Викулов Е.К. К вопросу об этике адвоката и его речи в защиту подсудимого // Социально-политические науки. 2013. № 1.
32. Воронов А.А. Этические проблемы процессуального поведения адвоката - представителя потерпевшего в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 1.
33. Гаврилова Е.А. Процессуальные гарантии независимости адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 08.12.2017): Сб. науч. ст. Иркутск: Иркутский филиал РПА России, 2017.
34. Давлетов А.А. Адвокат-представитель в уголовном процессе // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1.
35. Давлетов А.А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2017.
36. Девяткин Г.С. Актуальные вопросы Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении законодательства о праве на защиту // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36).

37. Денисова Т.Ю. Особенности правового регулирования порядка доказывания адвокатом в уголовном процессе // Молодой ученый, 2017. № 21.1.
38. Дорошева А.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
39. Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
40. Зайцев Е.А., Киселев Я.С., Корневский Ю.В., Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М. 1974.
41. Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика: Монография / Е.Д. Ветошкина, Л.А. Воскобитова, Ю.Е. Петухов и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: НОРМА; Инфра-М, 2015.
42. Зимарин А.Ю. О необходимости права на защиту на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3.
43. Иринова К.Е. Российское уголовное право. В 2 томах. Том 2. Особенная часть. М.: ТК Велби. Проспект, 2015.
44. Калинин Л.Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2015. № 4.
45. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. Воронеж. 1993.
46. Корнеева О.А. Участие адвоката при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2017. № 1.
47. Крайнова О.А. Обеспечение интересов жертвы преступления в состязательном уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31).

48. Крылов А.А. Как защитить интересы потерпевшего? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15.
49. Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2007.
50. Курманалиева А.А. Адвокатская тайна как принцип адвокатской деятельности // Theoretical & Applied Science. 2018. № 4 (60).
51. Лапинский В. Не защитник, но представитель [Электронный ресурс] // Новая адвокатская газета. Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/1136> (дата обращения: 10.05.2019).
52. Ларин А.М. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1972.
53. Лештаев И.Е., Францифоров Ю.В. Адвокат свидетеля и его полномочия // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 2 (53).
54. Литвинцева Н.Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.
55. Лопашенко Н.Е. Введение в уголовное право. М.: Wolters Kluwer, 2014.
56. Манова Н.С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42).
57. Мухудинова Н.Р. Адвокат свидетеля, законный представитель несовершеннолетнего свидетеля в российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2017. № 6.
58. Нагорная М. ЕСПЧ опубликовал обзор по делам о защите адвокатской тайны [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-opublikoval-obzor-po-delam-o-zashchite-advokatskoy-tayny> (дата обращения: 04.05.2019).

59. Неутов В.Д., Сторчак В.П. Адвокат как гарант частной защиты прав потерпевшего и обвиняемого в уголовном процессе // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016.
60. Оплетаев В.С. Особенности участия несовершеннолетних свидетелей в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
61. Орлов А.Д. Собираание доказательств адвокатом в гражданском процессе // Молодой ученый, 2016. № 16.
62. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. I. М.: ТК Велби, 2017.
63. Пинто А. Адвокаты, потерпевшие, общество // Адвокат. 2014. № 6.
64. Почечуева О.С. Особенности деятельности адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
65. Рыжаков А.П. Свидетель в российском уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность. Комментарий к ст. 56 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
66. Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.
67. Сибирцев Г.И. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе. М., 2019.
68. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений (2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
69. Сухова О.А., Кочнев А.С. Оказание квалифицированной юридической помощи свидетелю в российском уголовном процессе // Материалы XX научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов

- и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в 3-х частях. 2016.
70. Тарасов И.С. Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-2.
71. Тарасова Е.В. Адвокат в уголовном процессе. Санкт-Петербург, 2017.
72. Толмосов В.И. Проблемы участия адвоката свидетеля в уголовном процессе // Проблема правосубъектности: современные интерпретации Материалы XII-ой ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н.В. Грицай, В.И. Толмосов, Т.Б. Замотаева, А.Н. Сквозников. 2015.
73. Тонких А.С. Адвокат в качестве представителя потерпевшего в российском уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 3.
74. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016.
75. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А.В. С.-Пб.: Альфа, 2014.
76. Фомченков И.Д. Вопросы участия адвоката, представляющего интересы потерпевшего, в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018.
77. Халилов Ф.Я. Некоторые вопросы участия адвоката в уголовном процессе в контексте права на справедливое судебное разбирательство // Государство и право. 2018. № 2.
78. Халилова В.Л. Правовое регулирование и практические проблемы оказания бесплатной адвокатской помощи обвиняемым (подозреваемым) военнослужащим в международном праве и

- отечественном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20).
79. Чеботарева И.Н. Укрепление независимости адвоката в уголовном судопроизводстве // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4.
80. Шабанов А. Адвокаты усилят свои позиции // ЭЖ-Юрист. 2016. № 27.
81. Шахкелдов Ф.Г. Участие защитника в доказывании на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
82. Юношев С.В. Некоторые тактические вопросы участия защитника в ходе предварительного расследования // Стратегия уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого. СПб., 2017.
83. Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2016.
84. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. №1 (5).
85. Яртых И.С. Адвокатура и власть. М.: Юрлитинформ, 2015.